

Анастасия Керт Енодина

ДЕМОН ОСЕНИ

Анастасия Керт

Демон осени

<https://litres.ru/74213988>

Аннотация

Знаете сказку про красавицу и чудовище? А вот Элла не знала, поскольку в её мире такой сказки не было. Зато был демон, от которого ей и пришлось на некоторое время укрыться в ином мире в теле почти утонувшей девушки. "Почти" - потому что девушка-то утонула, а Элла заняла её тело, на денёк всего. И поначалу казалось, что это будет просто: провести один день в чужом теле. Вот только утопающую спас симпатичный парень, с которым у погибшей были какие-то противоречивые отношения... Да и сам мир оказался не так прост, как можно было подумать.

Содержание

ЧАСТЬ 1. НЕ В СЕБЕ Пролог	4
1	14
2	22
3	30
4	41
5	50
6	66
7	84
8	100
9	108
10	113
11	122
12	125
13	139
Конец ознакомительного фрагмента.	146

ЧАСТЬ 1. НЕ В СЕБЕ Пролог

«Дружба позволяет нам творить настоящие чудеса...» (с)

Осень вовсе не унылое время. По крайней мере, у нас, там, где проживаю я. Вернее сказать, проживала... В нашем мире вообще давно уже нет чёткой разницы между временами года, хотя, говорят, раньше она было весьма ощутима. Я тех времён не застала, да и вообще, молода я очень, и принимаю всю историю нашего мира как данность. Но если начать рассуждать, то, думаю, у нас и вовсе бы не было разделения на времена года, если бы не Он. Демон Осени, как прозвали его, и как мне никогда не хотелось его называть, уж больно красиво и как-то романтично звучало такое название и совершенно оно не подходило к тому, кто раз в десятилетие в осеннюю пору имел возможность на одни сутки покинуть свой склеп.

Пролог

В нерешительности стояла я около двери в дом моего самого близкого и надёжного друга Дарниэля. Роптать на судьбу я не привыкла, но сейчас хотелось именно этого: ну вот почему именно на мой второй десяток лет выпало это время, этот день, лишь раз в десятилетие повторяющийся и не

имеющий никакой опасности для меня в прошлой и в будущей декаде моей жизни, если, конечно, я сумею пережить его сейчас.

А Дарниэль наверняка станет спасать меня, защитничек. Он всегда меня оберегает, с самого детства, но иногда эта его забота идёт вразрез с моими стремлениями, и, если глубоко копнуть и перейти на личности, именно он и виноват в сложившейся ситуации, ибо однажды, пока в нашем мире кипела война, он оградил меня от опасностей, из-за чего я до сих пор не запятнала руки кровью... Впрочем, об этом потом.

Вздохнув, я открыла тяжёлую дверь и зашла в знакомое светлое помещение.

Молодой мужчина, на вид которого можно было принять за моего ровесника, уже ожидал меня, и, откинув светлую прядь волос со лба, начал разговор со свойственной ему прямой, которая меня, впрочем, никогда не раздражала.

- Лариэлла, тебе придётся покинуть этот мир... - сообщил он мне то, что я со стопроцентной уверенностью была готова от него сейчас услышать, и потому скорчила кислую мину, которую Дарниэль сразу заметил. - Пойми, он отыщет тебя здесь... И это будет опасно для окружающих...

- Но... мы же уже говорили об этом... - пробормотала я, хотя знала: кого-кого, а уж его мне переубедить не удастся, но всё равно попыталась: - У меня есть все шансы справиться с ним без вышей помощи! Зачем мне отправляться куда бы то ни было?

- Ты снова думаешь только о себе, - вздохнул мой наставник. - Он сможет попасть в наш мир всего на день... и его будет влечь твоя душа, он отыщет тебя в любом уголке...

- Он демон но, возможно, его слава преувеличена! И я сумею постоять за себя! - упрямо и дерзко воскликнула я, не желая даже допускать возможности о перемещении меня из родного мира.

- Но ваша борьба причинит ущерб всему живому - сколько территории будет выжжено вашими энергиями, сколько погибнет животных, птиц... людей, в конце концов... - я открыла было рот, чтобы возразить, но он вздохнув, покачал головой: - Ты не можешь гарантировать, что справишься с ним, а помочь тебе никто из нас не сможет.... Один день, Элла... Всего один день....

Я угрюмо посмотрела на него, хмуря брови. Он всегда умел убеждать, а если и не убеждать, то заставлять задумываться над своими словами. Или это было только со мной, ведь я с детства привыкла, что он старше, мудрее и всегда желает мне добра?

Да, можно было бы и согласиться. Один день - не так уж и много, каких-то сто часов... я и проголодаться не успею, как вернусь обратно. Был ли смысл упрямитесь и настаивать на своём? Наверно, не было. Теперь мне и самой кажется, что не было, но тогда ужасно хотелось, чтобы в меня поверили и дали возможность доказать - я маг, а не просто девчонка, которую легко сможет похитить любой заявившийся сюда де-

мон. Я вздохнула:

- Ну и какой план? - спросила, хотя знала ответ.

- Ты отправишься в дальний мир... - нерешительно начал Дарниэль таким тоном, словно был виноват передо мной и извинялся за принятое старшими магами и теперь озвучиваемое им решение. Он всегда становился таким, когда выигрывал в спорах: не гордился этим выигрышем, а сочувствовал проигравшей стороне.

- Дальний мир... - задумчиво повторила я. - Что ж, звучит не так уж и устрашающе... Расскажи мне о нём, - попросила я. - Один день - это...

- Один день здесь может быть равен нескольким дням там... или, напротив, занимать лишь часть тамошних суток, - предупредил наставник. - И рассказывать мне тебе нечего... Видишь ли, чем меньше я знаю, тем лучше, так что мир мне неизвестен. Скажу лишь, что он будет выбран случайно - тот, в котором в эту секунду умрёт молодая девушка... Ты же не хочешь обречь там, пусть и недолго, в старческом или мужском обличье?

- Не хочу, - хмуро подтвердила я. - То есть, я попаду куда-то, где моё тело... новое временное тело покинула душа?

- Точно так... но тебя спасут... Это параметры, которые я учёл... Но про мир придётся узнавать тебе самой...

- Разберусь, - махнула я рукой. - Сейчас мирное время, и особенных проблем не должно возникнуть...

- Я тоже так считаю, - кивнул он. - Именно поэтому реше-

но отправить тебя отсюда... Считай это путешествием... приключением... И... тебе нечего бояться...

- Я знаю, - буркнула я.

- Нет, я не об этом. Ты можешь делать всё, что захочешь... как только ты умрёшь там, душа твоя вернется сюда... А оболочка, что будет твоим временным пристанищем, погибнет... Всё вернется на свои места... Только не злоупотребляй...

- Перестань, - отмахнулась я.

Злоупотреблять? Я не дебоширка и не какая-нибудь сумасбродная барышня, у которой закружится голова от возможностей! Я человек вообще-то, маг, обученный и трезво мыслящий. Даже если и попаду в чужой мир, где можно творить всё, что вздумается, не смогу чисто психологически. Буду думать о тех, кто ни в чём не виноват, и кому придётся разгребать последствия моих чудачеств, когда я благополучно смоюсь в свой мир. Так что опасаться не стоило совершенно. Вероятность, что в том мире мне встретятся совсем неприятные типы, которых захочется проучить и оставить им после себя множество проблем, была минимальна.

Я посмотрела на полыхающий в камине огонь. Где-то, заточённый на долгие годы в холодном мрачном склепе, готов пробудиться от долгого сна демон, которому огонь подвластен... Готов пробудиться и отправиться искать ту единственную, которая сможет вернуть ему облик человека и сущность человека... Так гласит легенда. Легенда, правда,

красивая. Мол, жил много веков назад человек, оказавшийся однажды в огненной западне - горели болота, и шансов выбраться у человека того не было вовсе. Вот он и обратился к силам стихий, решил стать частью той стихии, что готова была поглотить его. Но стихия - это стихия, ей дела нет до одной человеческой жизни, а злые чернокнижники всегда бродили и бродят по землям нашего мира. Один из них услышал мольбы человека и посмеялся над ним - даровал жизнь, ведь человек просил именно жизнь, но отнял всё остальное - возможность жить. И с тех пор человек этот стал подобен демону, принялся творить злодеяния и никто не знал, как справиться с ним. И, наверно, мир наш погряз бы в противоборстве с ним, но однажды был найден выход. Не самый удачный, но на тот момент и это было неплохим достижением. В общем, теперь демон не разгуливает постоянно по нашим землям, а томится в склепе и лишь раз в десятилетие приходит в наш мир, ищет девушку, которая сумеет вернуть ему человеческие чувства, а с ними и радость бытия. По легенде, тогда чары чернокнижника спадут, и он снова сможет быть тем, кем когда-то был. Откуда эта легенда взялась, я плохо помнила. Вроде как шла приложением к заточению: некоторые обряды несут за собой шлейф последствий, и тот, что были вынуждены провести наши маги, был как раз из ряда таковых. В общем, легенда-то сама по себе неплохая, и если её перескажет какой-нибудь умелый сказитель, а не я, то она может показаться даже красивой и завораживающей.

Это я могу сказать точно, поскольку несколько раз слушала её от разных рассказчиков.

Только всё это неправда. Знаем мы этого демона. Знаем также и его цели. Он просто желает найти себе помощника, того, чьими руками сможет вершить больше злых дел, поскольку просыпаться раз в десятилетие - ужасно печально, как ни крути. А насчёт возможности вернуть ему человеческую жизнь идут жаркие споры до сих пор. Одни говорят, что это не возможно, мол душа его прогнила, почернела и никогда не сможет воспринять что-то светлое, даже если таковое в его жизни появится. Другие - что у него есть надежда, и эта надежда не даёт ему скатиться в абсолютный мрак. Но лично меня всё это вообще мало касалось, пока наши старейшие маги не определили, что я подхожу под параметры, которые нужны демону. Я живу уже второй десяток лет, у меня ещё не было мужчины, я маг и никого ни разу не убивала. Может показаться, что вполне частая комбинация, но только не в нашем мире... Это сейчас время мирное, а бывали дни, когда шли войны, да такие, что участие в них принимали все от мала до велика. Я тоже принимала участие, только родители мои, не без помощи Дарниэля, подсуестились и направили в самое безопасное местечко, так что ни одного убийства на моей совести до их пор не было. С мужчинами мне как-то не везло, но об этом и рассказывать нечего, потому как за этим «не везло» не скрывается никакой душещипательной или разрывающей сердце истории. Мне часто говорили, что

я не умею ярко ощущать мир. Мол, в моём возрасте должно было быть как минимум парочка влюблённостей, от которых следовало терять голову, писать стихи, задумчиво и мечтательно глядеть в никуда, особенно в то время, когда кто-то пытается чему-то научить меня. Но ничего такого не было в моей жизни. Я ждала. Нет, не того единственного, пока нет. Я ждала переходного возраста. Когда он должен был быть? Давно уже, кажется... Но его не было...или я пропустила. Я ждала, что смогу закатывать необоснованные истерики, неадекватно себя вести, одеваться и краситься вызывающе, использовать магию так, чтобы все смотрели на меня с ужасом... Но не возникало у меня подобных потребностей, и с недавнего времени я призналась себе: переходный возраст я прошляпила. Первую влюблённость и первый поцелуй, кстати, тоже. Нет, я не была пьяна и с памятью у меня всё в порядке. Просто как-то не осталось ярких воспоминаний, который должны были греть меня изнутри в минуты ностальгии.

Итак, я подходила демону. И он должен завтра явиться в наш мир, чтобы отыскать меня и... И никто не знает что, потому что вот уже три века ему ни разу не давали возможности встретиться с той, кого он ищет. Но говорят, прежде, пока наши маги не придумали, как уберегать от него тех, кто его устраивает, ему неизменно удавалось их находить и каждый раз это заканчивалось одинаково: его избранница лишалась рассудка, временно или же навсегда, а сам он продол-

жал жить своей странной жизнью - покоиться где-то между сном и явью долгие десять лет, а потом один день проводить в неудачных попытках изменить свою жизнь. Как он стал демоном, знают все, но редко кто удосуживался заглянуть в архивы и поискать подробности. Я, к несчастью своему, искала. Как только узнала, что он придёт за мной, сразу искала. Лучше бы не делала я этого. Он оказался куда опаснее, чем я думала и чем рассказывали нам маги. Да, он теперь не нападал на поселения людей, не жёг города и не испепелял целые планеты. Но раньше... Бывало, он вёл себя, как настоящий демон. Если верить записям, то развитие его личности, как демона, происходило в следующей последовательности. Сперва он старался оставаться человеком, пока не понял, что это невозможно - его боялись, и помочь ему никто не хотел. Позже он прекратил метать бисер перед теми, кто не понимал его, и принялся вселять ужас, стремясь добиться своего силой. Но в моём мире, да и в окрестных, люди без боя не сдаются, и потому пришлось ему ожесточаться всё сильнее и уничтожать всё больше территорий... Пока однажды ему это не надоело. Он, вроде бы, осознал, что если убивать, то вскоре у него вообще не останется ни единого шанса на успех. Так или иначе обстояло дело на самом деле, демон действительно утихомирился и просто искал того, чью душу чуял. А чуял он мою душу...

Самым простым способом было бы переспать с кем-нибудь, и отвязаться от демона раз и навсегда. Однако это в мои

планы пока не входило. Интересно, конечно, но не столько, чтобы искать себе партнёра, которого на следующий день и видеть не захочется. Убивать кого бы то ни было тоже не казалось мне такой уж привлекательной перспективой. Да и вариант отправиться в чужой мир - куда более интересный и безопасный, и чем больше я говорила об этом с Дарниэлем, тем меньше оставалось моей самоуверенности и тем спокойнее я начинала относиться к принятому за меня решению.

1

Дарниэль, как и все окружающие, относился к моему путешествию как-то слишком уж просто, хотя наставлений мне было дано немерено. Не было прощаний и чего-то торжественного, просто в назначенный час мне предложили улечься на специальную кровать и принялись погружать моё тело в сон, который должен был продлиться до тех пор, пока душа моя не вернётся в него из своего недолгого, но необходимого для спокойствия моего мира, путешествия.

Признаться, я приготовилась к боли, полагая, что вселяться в тело умирающего должно быть неприятным действием. Однако я ошиблась, и никаких болезненных ощущений не испытала, по крайней мере сперва. Вероятнее всего, это было продумано и подготовлено заранее, потому как тело оказалось вполне жизнеспособным, только мокрым и в воде. Лёгкие почему-то функционировали нормально, и мысленно я поблагодарила магов за это. Однако не успела я как следует свыкнуться со здешней реальностью, как чьи-то руки судорожно вцепились в мои плечи и потянули в сторону. Сопротивляться я не стала, полагая, что будет лучше разобраться во всём по ходу дела. В воде тело представлялось мне практически невесомым, как и тому, кто пытался вытащить меня. Этот кто-то перехватил меня за подмышки и выволок на песок, какой-то крупный и неприятный на ощупь,

особенно когда тебя волокут по нему волоком. Я попыталась приоткрыть глаза, только ослепляющее солнце тут же заставило снова прикрыть веки. Что ж, пока всё не очень плохо. Девушка, место которой на время предстояло занять мне, была не одинока в этом мире, раз кто-то бросился за ней, причём кто-то явно знакомый, поскольку он беспрестанно бормотал:

- Лерка! Лерка, не смей умирать, ты слышишь меня? Лерка, твою ж налево! - он говорил много чего, но не всё я разобрала и запомнила, поскольку на тот момент голова моя начала неожиданно болеть.

Меня отпустили, небрежно уложив на этот противно впивающийся в кожу песок. Я хотела было возмутиться, поскольку спешка спешкой, но столь неаккуратно обращаться со мной я редко позволяла. Я даже приоткрыла рот, чтобы хоть что-то сказать и прояснить ситуацию, но чьи-то тёплые губы резко прильнули к моим и я ощутила на коже покалывание от короткой щетины. Желание возмутиться было задумано логикой: этот человек вполне мог любить утонувшую девушку, и наверняка насмерть перепугался за неё, так что не стоило быть столь принципиальной. Вполне можно было и поцеловать его, раз уж так получилось, и только потом внести ясность, растолковав, что Лерки его больше нет, а на её месте я, Элла, да и то ненадолго. Почему бы и не подарить ему этот прощальный поцелуй, раз уж от своей Лерки ему его уже никогда не получить?

Рассудив так, я почувствовала себя необычайно благородной и справедливой - пойти навстречу незнакомому человеку ради его душевного равновесия. Это заслуживало уважения меня самой. Я ответила на его прикосновение легко и непринуждённо, только вот целующий замер. Тогда на это я внимания не обратила, решив, что он просто не верит в своё счастье и моё неожиданное спасение, сопровождающее рекордно быстрым возвращением в себя. Поэтому я обняла его, обвив руками чужое мокрое тело. Интересно, когда мне рекомендовали не злоупотреблять, имели в виду нечто подобное? Ведь в своей нормальной жизни я бы ни за что не стала так себя вести, а здесь всё было проще. По крайней мере, в тот момент мне казалось именно так.

Поцелуй получился странный и короткий. При этом стоит заметить, что мог бы получиться ещё короче, если бы мой спаситель быстрее ориентировался в столь динамично изменяющихся обстоятельствах. Но ориентировался он плохо и крайне медленно реагировал на изменения происходящего. Спустя несколько секунд он постарался отпрянуть, но мои руки, обнимающие его, не позволили этого сделать. Было довольно странно целовать не отвечающего на поцелуй мужчину, но в этом было и нечто интригующее: мне стало интересно, как выглядит обладатель этих мягких губ, колючей щетины и сильных неаккуратных рук. Стало интересно настолько, что одной рукой я погладила его по волосам. Вернее сказать, не погладила, а пощупала, стараясь представить,

как он выглядит и какого они цвета. Волосы его оказались коротко стриженными, что лично меня огорчило, поскольку мужчины с волосами где-то до плеч всегда казались мне более привлекательными и желанными. Зато он был хотя бы не чисто выбрит, и мысленно я поставила плюсик. А ещё у него было очень мягкое тело. Вообще-то мне всегда нравились мужчины более подтянутые, с рельефными, пусть и не очень накачанными, мышцами и стройные, но этот показался мне удивительно милым, хотя фигура его была далека от идеальной. Он не был толстым, но изгибы его тела казались плавными, плечи покатыми, и вообще мне подумалось, что спортом он если и занимается, то очень редко и лениво.

- Что?! - чей-то визгливый крик врезался в сознание, заставляя поморщиться.

А так всё удачно начиналось... Организм достался вполне пригодный для существования, явно к магии неадаптированный, хотя податливый и влиять на него можно, а, значит, смогу вести привычный образ жизни. Мужчина, опять же, спас меня, да ещё поцеловал. Вполне приятное начало моего маленького путешествия. А тут - девичий крик, явно негодующий и возмущённый. Очень некстати.

Крик этот подействовал на моего спасителя весьма отрезвляюще. Не знаю, о чём он думал до этого, но сейчас среагировал вполне резво: схватил мои руки за запястья и отцепил от себя. Получилось это у него тоже достаточно грубо, совсем не так, как следовало бы обращаться с девуш-

кой, пусть даже и в состоянии крайней обеспокоенности за её жизнь и здоровье. Поцелуй пришлось прервать, но это не очень-то расстроило меня: теперь, наконец, я могла увидеть этого человека, и на этот раз никакое солнце не могло помешать мне сделать это. Я распахнула глаза и уставилась на парня, чуть прищуриваясь. Единственное, что я могла сказать о нём в тот момент - он был похож на мокрого суслика. Да, на перепуганного мокрого суслика. Его волосы, хоть и были коротки, облепили голову и лоб, с них капала вода, а небольшие удивительного переливчатого оттенками холодного серого и голубоватого цвета глаза смотрели на меня ошарашено. Излишне крупный нос блестел каплями воды, а рот оставался приоткрытым - наверное, в таком положении его губы находились всё время, пока я его целовала, и он так и не удосужился сомкнуть их.

- Что ты делаешь?! - спросил он, и голос его уже не был взволнованным, скорее, раздражённым и непонимающим, хотя глаза продолжали смотреть безумно.

- Целую тебя... - растерянно ответила я и попыталась оправдаться, напомнив: - Ты же первый начал...

- Я не целовал тебя! - возмутился спаситель. - Я пытался сделать искусственное дыхание!

- Да? - искренно изумилась я и поджала губы, поскольку в первую секунду мне стало обидно.

Зато в следующую меня захлестнула волна жгучего стыда. И призывы разума о том, что нет никакой разницы, что

произойдёт в этом мире за этот день, ничуть не помогали. Он просто пытался запустить мои лёгкие. Ну конечно, ведь парень напуган, потому что его подруга, или знакомая только что почти утонула на его глазах. Вернее, она-то и утонула, но я... Парень смотрел с таким ужасом, что совершенно игнорировал крики девицы с берега, хотя когда она крикнула в первый раз, он явственно вздрогнул. А она тем временем орала так, что уши мои глохли, и даже хлюпающая в них вода не помогала избавиться от криков:

- Макс! Что ты делаешь?! Да как ты, скотина небритая, можешь так поступать?! Это противоестественно!

Что было противоестественного в поцелуи между парнем и девушкой я не поняла, и, пораскинув мозгами, осторожно спросила:

- Ты мой... брат?

- Ага, по несчастью я твой брат, - отозвался он, хмуро вздохнув и потеряв руками щёки, видимо, пытаясь прийти в себя. - Ты как?

- Я в порядке... - пробормотала я. - Но ты - кто? В смысле, мне ты кто? Ты мой парень? - я смотрела на него столь наивно, что, кажется, он решил ответить честно и не задумываясь, так как вопрос мой его, кажется, не удивил.

- Никто, Лера... Чтобы спасти тонущую девушку не обязательно быть её парнем или братом...

Сказав это, он словно что-то осознал, и потому уставился на меня, как на сумасшедшую. Так, всё-таки мой вопрос

удивил его, когда дошёл до него.

- Лера, - он посмотрел на меня строго. - Как меня зовут?

- Макс, - ответила я уверенно, так как к нему только что так обращалась девица, и он облегчённо вздохнул.

- Просто ты так спросила, что я подумал... - начал пояснять он, но бросил эту затею. - Короче, неважно, что я подумал... Важно, что с тобой всё нормально!

Он сидел рядом со мной на коленях, по-прежнему держа за запястья. Видимо, Лера здорово напугала его, и потому все его мысли и движения были какими-то необдуманными и заторможенными. Я не успела ничего ответить, поскольку шорох крупного песка под чьими-то ногами заставил меня посмотреть в сторону, откуда прежде доносились возмущённые крики, а теперь слышались торопливые шаги. Девушка, что стремительно приближалась к нам, держала в руке свои туфли, сама шла босиком, а через плечо её была перекинута сумочка. Лицо её было перекошено от злости, костлявые кулачки сжимались, а длинные волосы практически белого цвета развивались на ветру. Наверно, у неё должен был быть грозный вид, но мне тогда она показалась интересной, как и всё в этом мире. Начиная со странной одежды, которая являла собой платье, призванное подчеркнуть все достоинства фигуры и заканчивая ушами, в которых блестели на солнце прозрачные камни. Наверно, она была красива, по крайней мере, по понятиям нашего мира. Я засмотрелась на её расшитую какими-то переливающимися нитками сумку и

совершенно не заметила, как она оказалась рядом с нами и, недолго думая, залепила Максу пощёчину. Если он и не был к этому готов, то уж точно не настолько, насколько не был готов к поцелую, и на лице его отразилось лишь едва заметное раздражение, и то я не успела хорошо разглядеть, поскольку парень отвернулся. Девушка же тоже не стала больше ничего говорить и предпринимать, а, окинув гневным взглядом и меня, и Макса, пошла от нас в сторону, быстрыми шагами и нервно передёргивая плечами, словно ей до омерзения было противно видеть этого парня с Лерой.

Макс некоторое время глядел ей вслед, а потом снова повернул голову ко мне, и я увидела, что кожа на его небритой щеке чуть покраснела от удара - рука у девушки была нетяжёлая, но ударила она явно со всей силы и от души.

- Это из-за меня, да? - тихо спросила я, виновато опуская взгляд на крупный песок, коим было усыпано побережье.

- Ты проницательна, - усмехнулся Макс, но тут же, оценив искренность моего взгляда, который я всё же подняла на него, чтобы проверить, не злится ли парень, вздохнул: - Всё нормально. Она просто не поняла, что ты тонешь, и... Не переживай, я понимаю, что после такого ты немного не в себе...

Макс геройствовать не любил. По правде говоря «не любил» - не совсем точное определение: парню просто до этого не приходилось кого бы то ни было спасать или помогать, когда от его помощи зависело столь многое. И надеялся, что не придётся и в дальнейшем. Он, как и всегда в этот день недели, в перерыве между парами отправился на пляж со своими друзьями и с девушкой, которую теперь и был вынужден ждать. Все разошлись, кроме него, долго собирающейся кокетливой Алёны и Лерки, любительницы поплавать, пока силы не станут на исходе. Парень сидел на собственном рюкзаке и задумчиво пересыпал из руки в руку крупный песок, временами глядя на залив, вода в котором отражала яркий свет так, что приходилось зажмуривать глаза. Сперва Максим даже не понял, что с Лерой что-то не так: он представлял себе тонущего человека совершенно по иному, и потому наивно полагал, что раз девушка не зовёт отчаянно на помощь и не размахивает руками в попытке привлечь внимание, то значит, всё с ней в порядке. Парень наблюдал за тонущей Лерой, не подозревая, что видит последние секунды её жизни. Да, он почему-то наблюдал за ней, на время отвлёкшись от пересыпания песка, тем более откуда-то приплывшее облако затмило слепящее светило, и можно было смотреть на воду и, как следствие, на Лерку. Он смотрел на неё неосо-

знанно, просто потому, что больше не на кого было: Алёна ушла за старый ветхий тир, чтобы переодеться, а Макс ожидал её, временами едва заметно морщась от несильной, но столь напрягавшей его боли.

Когда он, наконец, сообразил, что с Лерой неладно, было уже слишком поздно, но не знавший этого парень, не долго думая, метнулся в воду, успев с сожалением подумать о том, что только высохшие трусы снова намокнут. Больше раздумывать было некогда, поскольку все свои силы парень бросил на то, чтобы как можно скорее добраться до тонущей девушки, уже скрывшейся под водой. То, что она ушла под воду с головой, весьма не понравилось Макс, и он постарался ускориться, хотя сердце его и так бешено колотилось, и сам парень едва успевал набирать воздуха в лёгкие, настолько спешными были его движения. Ему казалось, что тело его совершенно не поддаётся ему и не скользит по воде, а увязает в ней, как в грязи. От этого ему чудилось, что он добирался до Леры вечность, хотя на деле оказался рядом с ней довольно быстро, поскольку ветер и волны сыграли на руку молодому человеку, приблизив тело девушки к нему и позволив выиграть несколько десятков секунд. Макс не знал, что уже можно не спешить, и потому торопился. Оказавшись рядом с ней, он поспешно вытянул девушку на поверхность так, чтобы она могла дышать, если бы она дышала. Все действия Макса были чисто интуитивными, что нужно делать и как поступать правильно, он понятия не имел, просто очень

испугался за Леру, как, впрочем, испугался бы за любую другую мало-мальски знакомую или, может, даже и за незнакомую девушку. Впервые оказавшийся в такой ситуации парень, подхватив Леру за подмышки, потянул её к берегу, благо глубина позволяла ему стоять ногами на дне. Кажется, он всё время что-то говорил Лерке, беспрестанно ругаясь, задыхаясь, но не останавливаясь ни на секунду. Макс плохо помнил, что именно говорил и что пытался донести до бесчувственной девушки, но говорил он много, звал по имени в глупой надежде, что она ответит, но Лера не отвечала.

Макс пытался вспомнить, что полагается делать с теми, кто только что тонул, и тихо ругался себе под нос: ведь висит же много где плакат с инструкцией по спасению утопающих! Везде, где ни попади висит, а здесь его поблизости нет! И почему он, Макс, столько раз скользя по подобным плакатам взглядом, ни разу не удосужился изучить его? Что там вообще могло быть? Непрямой массаж сердца? Опасно, Макс не мог утверждать, что ничего не ломает Лере, в выносливости костей которой он уверен не был. То, что второе пришло в голову, показалось Максу действенным и безопасным. Он принял решение быстро: искусственное дыхание: то, что не принесёт вреда и то, что он никогда в жизни никому не делал. Но что-то предпринять в любом случае было необходимо, и парень не стал долго раздумывать, решив, что разберётся по ходу дела и поймёт, что нужно делать. Он выволок Леру на песок и практически бросил на него, опустившись

рядом. Он приготовил руку для того, чтобы зажать в нужный момент нос девушке, и склонился над ней. Каково же было его удивление, когда, стоило его губам коснуться прохладных от долгого купания губ Леры, как та неожиданно прильнула к ним с поцелуем и даже попыталась не то погладить своего спасителя по голове, не то схватить за неподходяще короткие для этого волосы. Парень не сразу сообразил, что к чему, застыв от изумления и смятения. Лера что, разыграла его? Заставила перепугаться и кинуться за ней? По всему выходило, что так оно и есть, поскольку даже скромных познаний Макса хватало, чтобы понять, что так быстро в себя не приходят после подобных происшествий, а если даже допустить, что приходят, то точно в первые секунды должно тошнить водой, а не просыпаться желание целоваться с первым встречным. Да, Лера, очевидно, прикинулась, искусно, надо заметить, прикинулась тонушей. Но зачем? Он ей, равно как и она ему, всегда был безразличен, даже если они оказывались в одной компании, так что вариант о том, что Лера знает, кого целует, отпал сам собой. Но, с другой стороны, кроме него на побережье никого не было, и на что рассчитывала Лера и какие цели перед собой ставила, он никак понять не мог, позволяя целовать себя и постепенно успокаивая колотящееся в груди сердце: она хотя бы жива, а выяснить отношения и потребовать от девушки ответа за свой глупый поступок можно позже.

Размышляя об этом, парень невольно ловил себя на мыс-

ли, что целуют его вполне искренне, исходя из чего Макс пришёл к выводу, что Лера могла и не прикидываться, а он ошибочно полагал, что так быстро невозможно прийти в себя. Это показалось ему правдоподобным, поскольку при таком раскладе можно было решить, что Лера просто решила отблагодарить своего спасителя, хоть столь странный вид благодарности и казался парню совершенно неуместным, но он не отстранялся, поскольку его мысли, такие разные и такие лихорадочные, мешали ему действовать. Леру бездействие парня, казалось, ничуть не смущало, и её поцелуй одними губами длился бы ещё долго, не будь прерван криком Алёны, о существовании которой на этом пляже Макс временно позабыл от переизбытка эмоций. Возглас Алёны, возмущённый и визгливый, заставил парня слегка вздрогнуть и оглянуться на сердитую девушку, чья точёная фигурка в оранжевом обтягивающем платье с глубоким декольте приближалась по песку. Макс краем глаза глянул на Леру, полагая, что она, может быть, рада тому, что Алёна ревнует. Это вполне могло быть её целью, ведь яркая и кокетливая Алёна со слегка стервозным характером никогда не ладила с Лерой, предпочитающий образ милой, общительной девушки, у которой имелся некий призрачный парень, в существование которого слабо верили, зато сама Валерия была ему верна и ни на кого больше, как на мужчину, не смотрела. Однако Лерка смотрела на Алёну, будто видела ту впервые и искренне недоумевала, отчего та сердита. Макс нахмурил-

ся: вряд ли спасённая была столь хорошей актрисой, а это означало, что с ней могут возникнуть проблемы. Но о ней парень решил подумать позже. Сердитая Алёна шла к ним, при этом старалась идти красиво, и Макс заворожено глядел на неё, раздевая глазами. Эта девушка ему нравилась, нравилось спать с ней и просыпаться поутру одному, поскольку, хоть им и было нужно ехать в одно и то же место к одному и тому же времени, Алёна всегда просыпалась раньше, чтобы успеть принять душ, нанести всякие крема, накраситься, красиво одеться и появиться на улице, ловя на себе восхищённые или плотоядные взгляды проходящих мужчин. Макс никогда не ревновал, поскольку отлично понимал, что однажды их отношения закончатся, и, скорее всего, по инициативе девушки. Его устраивало всё, и терять Алёну прямо сейчас было бы не очень удачно. Как же всё не вовремя! Да, однажды они бы расстались, то есть, это вроде даже входило в его планы на ближайшее будущее, но именно сейчас оставаться одному Макс не хотелось, поскольку он, повинаясь неумолимой логике, был вынужден признать, что скоро неминуемо рядом с ним никого из друзей и подруг не останется. Но логика и крики разума о том, что всё сейчас происходящее, к лучшему, услышаны душой следящего за Алёной парня услышаны не были, и ему было неприятно, что его девушка допустила мысль о том, что он, не страдающий от недостатка женского внимания, мог бы целоваться и иметь отношения с Лерой, высокой, стройной и в принци-

не красивой девушкой, но которую он, Макс, всегда считал странной и с ней ему никогда не хотелось пообщаться ближе, чем это у них получалось в общих компаниях, где Макс на девушку особого внимания не обращал, хоть она и являлась неизменным дополнением к его посиделкам с друзьями, но была словно частью антуража. Макс не нравилось, что Алёна плохо о нём подумала, тем более, что он, несмотря на многие свои недостатки, никогда никому не изменял, считая это низким, и предпочитал закончить одни отношения, если назревали другие. Это было связано не столько с благородством, сколько с нежеланием наживать проблемы. По этой же причине парень предпочитал, чтобы бросали его. Это всегда можно было легко устроить, и при этом заставить кого-то чувствовать себя виноватым, оставаясь при этом милым и правильным. То, что Алёна не станет слушать объяснений, а если и выслушает, то не поверит, было очевидным для парня, но попытаться исправить ситуацию стоило. Незаслуженная, и потому обидная пощёчина, которой Алёна наградила его, стоило ей оказаться рядом, едва не разозлила Макса, и он прикрыл глаза, стараясь не дать злости подняться откуда-то изнутри и задушить её на корню. Нельзя ругаться и доказывать с пеной у рта, что Алёна не так его поняла, тем более, что парень знал, что не только рассердил, но и расстроил девушку.

Макс не заметил даже, что за время поцелуя успел расстроить и саму Леру, которая теперь смотрела на него с со-

жалением и некой обидой, всё ещё ощущая грубоватое прикосновение его пальцев к своим тонким запястьям, за которые тот схватил её в попытке отцепить от себя, едва голос Алёны стал слышен, и парень осознал глупость ситуации, в которую его угораздило попасть.

Он ещё немного посмотрел вслед своей девушке, раздумывая, через сколько она остынет и сможет поговорить с ним без рукоприкладства, а потом снова повернулся к спасённой.

Макс помог мне подняться с песка, и только сейчас я почувствовала, что всё это время соприкасалась с ним голыми руками и боком, поскольку Лера была облачена лишь в купальный костюм, который отличался минимализмом. Будь это моё тело, я, наверно, смутилась бы, а так лишь улыбнулась - чувствовать кожу этого паренька оказалось приятно - она была нежная, хотя на ней присутствовали и шрамы, говорившие о том, что передо мной не холёный домашний мальчик, а вполне себе нормальный, не сумевший в жизни избежать приключений, ибо избегать их - это не нормально, особенно в нашем юном возрасте. Сколько лет этому молодому человеку, точно сказать я, конечно, не могла, но и подумать, что мы сильно различаемся в возрасте - тоже. Люди во всех мирах похожи, и это то, за что я всегда любила нашу расу больше любых других. На всякий случай, чтобы не ошибиться, я поинтересовалась, стоя рядом с Максом, который придерживал меня, видимо, опасаясь, что я нетвёрдо стою на ногах:

- Ты человек?

- Будь я скотиной, не бросился бы помогать тебе, - было мне ехидным ответом.

Макс настолько уверовал, что с Лерой всё хорошо, что сперва не понимал, что ошибся. А я смотрела на него округ-

лившимися глазами, поражённая своим открытием: нет, с ним-то, с этим парнем, всё было в порядке, а вот я... я была ниже его, но совсем не намного, и это было просто удивительно для невысокой меня, привыкшей, что все мужчины вокруг выше меня как минимум на голову.

- Испугалась? - участливо спросил Макс, полагая, что мой взгляд объясняется осознанием того, что со мной произошло и могло произойти.

- Нет, - честно ответила я. - Я, признаться, готовилась к худшему: думала, будет больно и страшно, но нет, было просто не по себе, а потом ты меня поцеловал...

- Я тебя не целовал, Лера, запомни это! - нахмурил брови мой спаситель, и я не стала спорить с ним:

- Хорошо, как скажешь... но знай, это было приятно, и мне твой мир сразу понравился и показался дружественным, так что, думаю...

Парень, мельком глянув по сторонам и никого поблизости не обнаружив, приложил палец к моим губам, а потом вкрадчиво произнёс:

- Не говори мне ничего. Я помог тебе, и теперь, коли уж ты, вроде как, в порядке, я бы хотел переодеться и догнать свою девушку.

Я понимающе кивнула. Конечно, всё правильно, только вот и мне бы переодеться... Я почувствовала, что руки Макса меня больше не поддерживают, а сам он смотрит подозрительно, проверяя, точно ли я не завалюсь, стоит отпустить

меня. Но чувствовала я себя прекрасно. Вздохнув, парень направился к лежащей на песке куче одежды, и я заметила на его голени большой белый прямоугольник какой-то ткани, что-то вроде пластыря, и как раз на эту, левую, ногу он немного прихрамывал. Подумав, я подошла к нему и спросила:

- Ты не дашь мне свою рубашку?

Макс глянул на меня как-то странно, а потом поинтересовался:

- Тебе зачем?

- Я не могу ходить в этом, - я и провела рукой вдоль своего тела, показывая, что подобная одежда меня не устраивает. - Или могу? - не понимая, отчего он на меня так смотрит, уточнила я: мало ли, как у них тут принято, хотя девушка Макса была явно одета по-человечески.

- Лера, твоя одежда - вон там, - он указал мне куда-то вдоль побережья, и я действительно увидела какие-то вещи, аккуратной стопочкой лежащие вдалеке.

Неловко улыбнувшись парню, я пошла переодеваться. Лера оказалась весьма элегантной девушкой, какой я никогда не была. В её одежде приходилось поневоле чувствовать себя лёгкой и воздушной, но при этом не яркой и не броской, как девушка, что отвлекла от поцелуя. А ещё у Леры была обувь. Я сперва ужасно не хотела надевать её, но потом, глянув в сторону Макса, решила всё же надеть, потому что его ноги босыми не были.

К моему удивлению, у Леры ещё были украшения, которые она сняла перед купанием, а мне теперь полагалось надеть. Но делать этого я не стала, сгребла их в кучу и положила в сумочку, что тоже присутствовала в списке вещей Леры. На внутреннем кармашке этой сумки висел в качестве брелка какой-то ключик, совершенно не изящный и не ювелирный, должно быть, от дома или какого-то тайника. Содержимое сумочки я бы и хотела изучить, да не успела, так как заметила, что Макс покидает пляж. А оставаться одной мне не хотелось. Замотав купальник в полотенце и сунув в сумку, отчего та раздулась вдвое и еле закрылась, я побежала к парню, который явно вознамерился уйти без меня.

Он никак не отреагировал, когда я догнала его, и даже сделал вид, что не замечает. Так, не проронив ни слова, мы и покинули пляж, а потом вышли на какую-то улицу, покрытую чем-то зеркальным и твёрдым, совершенно не похожим на покрытие дорог в моём мире, но своё удивление я решила оставить при себе, хотя идти по зеркальной поверхности было странно и как-то не очень приятно, пока я не присмотрелась и не поняла, что поверхность мутная и лишь частично отражает. Зато потом, когда мы, кажется, вошли в черту города, дороги сменились привычными мне - мощёными камнями.

- Куда мы идём? - робко поинтересовалась я, желая не столько услышать ответ, сколько голос своего спутника и попытаться определить по нему, в каком он расположении ду-

ха.

- Знания получать идём, - ответил парень спокойно, но продолжая идти не сбавляя шаг.

Наверно, он надеялся, что я отстану и где-то затеряюсь, хотя это было бы глупо с его стороны, но других причин, почему он так спешит, я не видела.

- Объясни мне... - жалобно попросила я, догоняя его, что в туфлях на каблучках было не очень-то просто, но я справилась с этой задачей.

Надо признать, у Леры оказались вполне удобные туфельки, в которых я могла резво перемещаться, и потому поравняться с Максом получилось быстро.

- Ты совсем ничего не помнишь? - вздохнув, спросил он и остановился, испытующе глядя на меня, видимо, поняв, что так просто не отделается от спасённой.

- Нет, я-то как раз всё помню, - ответила я честно, любясь такими странными, цветастыми глазами, каких прежде ни у кого не встречала. - Давай я тебе объясню, а ты мне можешь понять, что происходит, ладно? - предложила я и несмело улыбнулась.

- Попробуй, - разрешил Макс и приготовился слушать, сложив руки на груди и серьёзно глядя на меня, словно я воровала его драгоценное время, но он великодушно был готов подарить мне ещё несколько минут.

- Понимаешь, ваша Лера... - осторожно начала я, желая рассказать парню правду. - Она утонула... - на лице Макса не

появилось ни одной новой эмоции - он был по-прежнему серьёзен и как-то немного раздражён. - Погибла она, а я... Меня зовут Элла... Лариэлла, вернее сказать... И я вообще-то из другого мира, и здесь ненадолго, всего на... Сколько часов длится ваш день?

- Двадцать пять, - ответил парень по инерции, хмуро глядя на меня.

- Я понимаю, что ты расстроен и тебе жаль свою подругу, но в том, что случилось нет ни твоей вины, ни моей., - сказала я, надеясь, что взгляд его хоть немного потеплеет, но он не потеплел. - Двадцать пять... - пробормотала я, возвращаясь мыслями к своему пребыванию здесь. - Чуть меньше четырёх суток я пробуду здесь в этом обличье, и для начала хорошо бы понять, куда мы направляемся?

Я посмотрела на парня в ожидании ответа, но он молчал, глядя на меня и не моргая. Стоило мне приготовиться и заpastись терпением, понимая, что ответит он нескоро, если вообще хоть что-то скажет в ответ, как он наклонился ко мне близко-близко, заставив сердце биться сильнее. Неужели поцелует? Может, ему понравилось, и он поэтому такой пришибленный? Но Макс не поцеловал меня, а шёпотом посоветовал:

- Лера... То что ты мне сейчас сказала - никому больше этого не говори. Никогда, - он снова выпрямился и даже развернулся ко мне боком, желая продолжить путь.

Я, растерянно постояв несколько секунд, протянула руку

и коснулась его локтя, недоумённо спросив:

- Почему?

- Потому что иначе тебя упекут туда, куда лучше не попадать, - небрежно ответил парень, и в голосе его прибавилось раздражения. - Постарайся побольше отдыхать, возьми такси и езжай домой... А завтра действуй по обстоятельствам.

- Но... - я почувствовала обиду на то, что он так открыто прогоняет меня, и решила, что нечего мне стыдиться и скрывать свои мысли: это было преимущество этого небольшого путешествия моей души, и я не стала пренебрегать им на этот раз, прямо заявив: - Я хочу пойти с тобой... - Макс подавил тяжёлый вздох и посмотрел на меня недовольно. - Ты спас Леру, и... и вообще ты единственный, кого я знаю. Моё сознание приспособилось к твоему языку, и я не уверена, что пойму речь остальных обитателей твоего мира! Что, если я не смогу общаться с ними? Понимаешь, чары действуют так, что первый, с кем я встречусь и пообщаюсь, речь того и станет понятна мне, ведь четыре дня - это так недолго, и...

- Лера, прекрати! - резко оборвал меня парень, и голос его был холоден, отлично подходя к его взгляду.

- Я останусь с тобой!... - заявила я излишне нагло и тут же, смутившись собственной дерзости, тихо добавила: - Если можно... - состроить жалобный взгляд у меня, видимо, получилось, поскольку парень, немного подумав, сказал, правда голос его не был дружелюбным и радости от принятого решения он явно не испытывал:

- Никаких рассказней про другие миры, ещё раз услышу, и остаться со мной будет нельзя, ясно?

- Ясно, - охотно кивнула я, поскольку мне и самой не хотелось говорить об этом, а теперь совесть моя была чиста: я ему попыталась всё объяснить, а он сам не захотел меня слушать!

- Ладно, - сжалился Макс, наклоняясь и дотрагиваясь до того места на левой ноге, где я на пляже успела заметить пластырь. - Итак, мы идём на пару, - просветил он. - Зайдёшь, сядешь, будешь слушать и записывать, как ты обычно любишь делать, а потом уйдёшь оттуда с кем-нибудь из своих друзей, ясно? - он пошёл, и я последовала за ним, стараясь запомнить, что нужно делать.

- Можно с тобой? - спросила я через несколько шагов.

- Что - со мной? - переспросил ушедший в свои мысли Макс.

- Уйти можно будет с тобой оттуда? - спросила я, набираясь смелости: обычно я не бываю столь навязчивой, но в этом чужом мире, пусть он и не казался враждебным, ужасно хотелось остаться с ним - с парнем, который спас свою знакомую, хоть при этом и поссорился с девушкой, но всё равно не сорвался и не выплеснул на Леру свои эмоции.

- Со мной нельзя, Лера, - ответил он, не раздумывая, и я поняла, что это был единственно возможный ответ, который я могла от него получить. - Не переживай, кто-нибудь тебя подождёт и ты быстро сориентируешься, что делать!

Я нехотя кивнула, хотя на самом деле была совершенно не согласна с таким положением дел. Но посвящать Макса в свои планы продолжать находиться рядом с ним, я пока сочла неразумным. Кто его знает, ещё найдёт способ уйти незамеченным, а мне тогда что делать? Конечно, при моём нынешнем положении можно было бы запросто познакомиться на улице с кем-нибудь симпатичным. По крайней мере, уж найти кого-то посимпатичнее Макса и провести время с ним. Только вот природная скромность и нерешительность не позволяла этого сделать, зато почему-то позволяла надоедать Максy. Так бывает иногда: смотришь на кого-то и понимаешь, что даже если доведёшь его до белого каленья, он не станет обижать и слишком сильно ругаться. Так было со мной, когда я увидела этого парня впервые, открыв глаза на берегу залива после неудачного поцелуя.

Макс ещё некоторое время смотрел на меня, а потом спросил:

- У тебя ничего не болит? - участия в его голосе не было ни капли, и я так и не поняла, для чего был задан этот вопрос.

- Болит, - призналась я. - Немного... Ваше Светило слишком яркое, и от этого глаза болят... Это очень неприятно, но...

- Ну так не смотри на Юнтты! - посоветовал парень, покачивая головой, словно я наиглупейшее создание, что когда-либо попадалось ему в жизни. - Не смотри, и не будут глаза болеть... Или очки поищи в сумке юнттозащитные... Ну те,

в которых ты на стрекозу похожа.

Я потупила взор. Не буду я надевать очки, если я, вернее, моя оболочка, будет ассоциироваться у него со стрекозой! Желание быть если не сногшибательно красивой, то хотя бы привлекательной, сопровождало меня вечно, и даже в этом мире не оставило меня в покое. Как он там сказал? Юнтты? Что-то знакомое... Вроде бы даже я читала где-то о его мире...

- У вас должно быть два Светила, - пробормотала я, припоминая казавшиеся ранее совершенно бесполезными знания. - Большой Юнтт и поменьше - Юнтта... Про них ещё легенда красивая, о том, что...

- Я знаю легенду, Лера, но не стой, как вкопанная, пойдём! - поторопил парень, и голос его был очень недовольным, а я всё никак не могла понять, почему он так сердит на меня.

Из-за несчастного поцелуя? И из-за того, что девушка разобиделась на него? Ну так это же поправимо! Тем более, скоро я исчезну из его жизни... Да и до этого можно запросто поговорить и помириться, объяснив ситуацию.

- Подожди, но почему на небе одно... Солнце? - продолжала недоумевать я, глядя в небо и щурясь на яркий свет.

- Солнце? - переспросил он. - Ты видишь Юнтт, поскольку сейчас светила выстроились в линию, и Юнтта загорожена, её не видать. Подожди пару-тройку месяцев, и увидишь два светила, раз тебе это так важно.

Я нахмурилась: да, собеседник из парня был не очень. Он

вроде и отвечал на мои вопросы, и не хамил, но голос его и весь вид говорили о том, что он желает поскорее отделаться от навязчивой спутницы и вообще не рад уже, что помог ей.

В молчании мы шли по улице, вдоль которой росли деревья со странными скукоженными листьями: не то больными, не то вознамерившимися опадать по каким-то другим причинам, а, может, и вовсе были просто столь непривычной для моего взгляда формы и фактуры. Я не рискнула расспрашивать об этом Макса - он был угрюм и шёл быстрыми шагами, всем своим видом показывая, что на диалог рассчитывать не следует. Юнтт слепил глаза, и мне приходилось щуриться. Хотя Лерин организм и привык к подобному свету, я никак не могла свыкнуться - он казался резким, выжигающим и излишне ярким. Я даже немного устала идти и теперь отставала от парня на пару шагов. Он не тяготился этим и сбавлять скорость не собирался. Хмуро буравя взглядом его ширококую спину, я мысленно просила его обернуться и улыбнуться мне. Ему шла улыбка, хоть я и видела её всего лишь раз, зато лицо его сразу преображалось и в странных радужных глазах появлялись весёлые искорки. Очень хотелось увидеть это вновь, но парень не оборачивался и уж тем более не улыбался.

Мы прошли вдоль какой-то набережной, но река имела неприятный оттенок, словно была грязной, да к тому же мутной. Вода в заливе, где Лера утонула, была чище и приятней на вид. Свернув на мостик, я заметила на его перилах мно-

жество разномастных и разнообразных по размеру и форме замочков. Такими пользовались и у нас, давно когда-то, пока не перешли на магию, поскольку изготовление металлических предметов для запираания дверей было более трудоёмким, чем наложение чар. Только здесь эти замки ничего не запирали, а просто бессмысленно висели на витых металлических прутьях. Я нашла это расточительным и нерациональным, и потому, нагнав Макса, спросила:

- Это замки?

- Молодец, малышка, - усмехнулся он, проследив за моей рукой, указывающей на перила.

- Но зачем они здесь? Что они запирают? - поинтересовалась я, наивно хлопая ресницами, и Макс глянул на меня недобро, отчего я уже не надеялась услышать ответ:

- Их вешают влюблённые, но я не знаю точно, для чего. Это такая... традиция, что ли... - ответил он.

- А ты тоже вешал? - заинтересовалась я, желая узнать подробности или хотя бы найти подтверждение тому, что этот недружелюбно настроенный ко мне парень всё-таки хорош, и я не ошиблась в нём.

- Нет, не вешал, - отозвался он. - Я не люблю такие вещи, и с девушками мне пока везло - они тоже не любители увековечивать чувства посредством крепления замка к перилам.

Я не ответила ничего, оставив своё мнение при себе. Мне всегда нравились такие традиции, и я не знала даже, почему - просто в этом было что-то романтическое, и, живи я в этом

мире, наверняка бы повесила сюда замочек, будь у меня любимый. От нечего делать я стала присматриваться к замкам, и заприметила, что на некоторых имелись надписи - что-то на неизвестном мне письменном языке.

- Макс, что тут написано? - спросила я снова, на что парень ответил резко и сухо:

- Имена.

Я продолжила скользить взглядом по замкам, пока не заметила один, ржавый, на котором было выгравировано имя, которое я бы узнала на любом языке любого из миров - настолько оно было ненавистно на моей родине.

- Макс! - вскрикнула я, отчего парень даже вздрогнул, а на меня обернулись люди, проходившие по мосту мимо. - Макс, тише обратилась к нему я. - Прочти мне, пожалуйста... - попросила я.

Парень смерил меня почти презрительным взглядом, но подошёл и дотронулся длинными пальцами до ржавой поверхности.

На душе стало тепло от его улыбки - слабой и не очень-то широкой, но и её хватило, чтобы искры зажглись в его глазах, а на щеках заиграли ямочки. Он улыбнулся неожиданно, застав меня врасплох, и я даже смутилась, когда сообразила, что нагло разглядываю его лицо, ставшее вмиг симпатичным, приятным и добрым.

- Валерия и Олаф, - прочёл он, после чего хмыкнул иглянул на меня. - Твой парень?

- Мой? - переспросила я.

- Ну да, ты, должно быть, начинаешь вспоминать, - кажется, он был рад за меня.

Этот тип, столь холодно отнёсшийся ко мне, был искренне рад тому, что я что-то, якобы, вспоминаю. Или он радовался вовсе не за меня, а за себя - если мне полегчает, я всё вспомню, то наверняка оставлю его в покое.

- Макс, как ты не понимаешь! - воскликнула я. - Олаф - это демон, тот самый, из-за которого я временно поселилась в этом теле, он... - договорить мне не дал Макс, резко притянувший меня к себе и поцеловавший настолько неожиданно, что я даже не успела ничего предпринять, как он прижал меня к себе, одной рукой удерживая за талию, другой - за затылок и не давая сопротивляться.

Поцелуй его оказался властный и жёсткий, в него не было вложено никаких светлых эмоций, и, кажется, я не ощутила его мягких тёплых губ - лишь колючую щетину и отвратительно-неприятный язык. Глаза, непроизвольно закрывшиеся, стоило ему коснуться моих губ, я всё же решила открыть, поскольку надеялась, что хоть тогда пойму поведение этого парня. Открыв их, я встретила с его взглядом - злым, на этот раз именно злым. Я вздрогнула, и он, почувствовав это, а также то, что я всё же пытаюсь отстраниться, настойчивее и сильнее притянул к себе, что тоже получилось у него совершенно неласково. Ничего не оставалось, кроме как, уперевшись руками в его широкую грудь, терпеливо ждать, пока

он прекратит этот поцелуй.

- Макс, за что ты так? - почти всхлипнула я, чувствуя, что губам больно от его щетины, а ещё очень-очень обидно, что этот человек, которому я поверила, оказался столь неадекватным, а его поведение - столь грубым.

- За что? - переспросил он и усмехнулся: - Отдаю долг, ты же меня поцеловала...

- Но не так же... - укоризненно заметила я, чувствуя, что руки его всё ещё держат Лерино тело.

- А что не так? - спросил он. - Может, твой поцелуй мне тоже не понравился, я же не спрашивал: за что ты со мной так?

Он издевался, и, поняв, что он не раскаивается и ничего не намерен объяснять, я всё-таки вырвалась из его рук. Вернее, он отпустил меня - парень оказался сильным, а Лера - малохолной девицей, неспособной причинить ему боль или защитить себя. Надо же - такая дылда, а толку - ноль. Не то, что я: хоть и мелкая, зато всегда умела давать сдачу. От невозможности воспользоваться своими хотя бы физическими силами, к ощущению которых я как-то привыкла, захотелось плакать. В теле этой Леры я чувствовала себя совершенно беспомощной: тощая, высокая (по моим меркам, хотя Лера была ниже Макса, а сам Макс не отличался долговязостью), с тонкими руками и отсутствием мышц. Даже целоваться было странно - с таким ростом, когда парень ненамного выше я никогда прежде не целовалась, и то, каким был

этот поцелуй, особенно обижало.

- Прости, - словно прочитав мои мысли, обратился ко мне Макс и даже протянул руку, не решаясь коснуться меня.

Только сейчас я поняла, что часто прерывисто дышу и, должно быть, смотрю на него так, словно он последний поддон в этом мире. Надо заметить, я действительно таковым считала его в тот момент - я редко настолько ошибаюсь в людях, чтобы проникнуться симпатией к такому человеку, каким оказался он. А оказался он вообще двуличным, причём личины его сменялись быстро и я никак не успевала понять и предугадать, как и почему это происходит и каким образом парень с обворожительной улыбкой и добрым лицом превращается в грубого мрачного типа.

- Лера... - он опасливо огляделся по сторонам, но шедший мимо народ лишь посматривал на ссорившихся на мосту, не задерживая на них взгляды. - Прости, это был самый простой способ тебя заткнуть, чтобы не вызвать подозрений... - он посмотрел на меня одновременно виновато и осуждающе, словно желал извиниться за жёсткий поцелуй, но был недоволен тем, что именно я вынудила его поступить так.

- Зачем понадобилось меня затыкать? - удивилась я искренности его голоса и взгляда.

Парень приблизился и ответил тихо, мне на ухо, и почему-то от его тёплого дыхания по спине пробежали мурашки, хотя ничего волнительного Макс мне и не сказал.

- Вокруг много людей, а то, что ты говоришь - не стоит

никому слышать, - пояснил он, отстранился и безразлично сказал: - Если не передумала идти со мной, то пойдём, а не то опоздаем.

Видимо, он считал инцидент исчерпанным. Ну, подумай, напугал, поцеловал и заставил ощутить себя ничтожно беспомощной. Что ему до моих переживаний! Я вздохнула, глядя, как он смотрит на меня и ждёт ответа.

- Ты всегда так целуешься? - спросила я сердито.

- Не всегда, - ответил он и почему-то честно признался: - Ты напугала и разозлила меня.

- Ты меня тоже, - буркнула я себе под нос, но он расслышал.

- Я уже извинился, - он посмотрел на мои губы, которые, судя по ощущениям, раскраснелись от прилившей к ним крови и припухли. - Но знай, я всё ещё не простил тебя...

Я извиняться не стала, хотя явно он намекал на необходимость этого. Было всё ещё обидно, хоть, судя по словам парня, он поступил так не из желания поиздеваться надо мной. Слабая надежда, что я всё же не ошиблась, и он хороший человек, снова зажглась, а так же расхотелось уходить от него.

- Слушай, Лера, хочешь оставайся - хочешь нет. Ответь мне на вопрос, и я пошёл: ты чего так разоралась-то? - его глаза смотрели на меня с любопытством.

Я была категорически не согласна с формулировкой, а точнее с одним словом - «разоралась». И вовсе я не орала, а просто была поражена и да, возможно, говорила излишне

громко, но не думала же я, что он так рассердится на это.

- Олаф... - ответила я шёпотом, и Макс даже приблизил своё лицо к моему, чтобы лучше слышать: - Олаф бывал в этом мире, да ещё вешал замочек с какой-то Валерией... Значит, она в него влюблялась, но... но почему он остался демоном? Даже не знаю, что и думать... - из моих обрывочных фраз парень мало, что понял, но решил успокоить меня по мере сил:

- Слушай, Лерка! Олаф - имя, конечно, редкое, но наверняка есть ещё один парень с таким именем... или он мог встречаться с тобой, а потом бросить, и теперь ты напридумывала себе, что он злодей и демон, - дипломатично предположил Макс, глядя на меня, как врач на пациента в дурдоме, причём на пациента, которому желает добра и свободы.

Но об Олафе я решила подумать потом. Кто его знает, может, и он влюблялся во влюблённую в него девушку, но только как он попал в этот мир? Может, случайно, влюбился здесь и изменился - перестал с тех пор жечь города и убивать, и просто принялся искать девушку, похожую на его Валерию, в нашем мире? Может же такое быть! Мой девичий мозг принялся искать причины, почему на замке могло оказаться имя того, от кого я пряталась в Лерином теле, только ответ не находился, зато очень скоро сформировался вопрос:

- То есть, имена у вас не уникальные? - поразила я.

- Да, верно, не уникальные, - хмыкнул парень, который почему-то задумчиво глядел на грязную воду и, казалось, уже

и позабыл, что спешил куда-то.

- То есть «Макс» - не твоё имя? - продолжала выпрашивать я, пользуясь тем, что парень мыслями где-то очень далеко и потому отвечает то, что первым приходит в голову.

- Моё, - устало вздохнул он и перевёл взгляд с мутной воды на меня. - Но не только моё.

- Но в чём тогда смысл? - не поняла я. - У нас имя не может повторяться! Если только один человек с этим именем не умрёт, тогда его имя можно дать другому...

Макс снова сделался хмурым и смотрел на меня тяжёлым взглядом. Я даже не могла понять, слушает он меня или же думает о чём-то своём. Когда я закончила говорить, он ничего не ответил, лишь ещё немного поглазел на меня, а потом пошёл дальше, ещё быстрее, чем прежде, так что пришлось приложить усилия, чтобы не отстать от него.

Мы направлялись к зданию, которое я сразу заприметила. Нежно-голубое, пятиэтажное, с белыми колоннами, оно казалось небольшим, совсем не таким, каким я представила себе здание, в котором можно получать знания. У нас оно было бы раз в десять больше, сложнее и величественнее, а здесь при взгляде на него я испытала некое разочарование. Впрочем, это было самое большое строение в этом районе, и потому, наверно, сомнений у меня не осталось - мы пойдём в него.

- Нам туда, да? - спросила я у Макса, крикнув ему в спину.

Кажется, он не обрадовался тому, что я пошла с ним. Зачем тогда напоминал о такой возможности? Станный тип. Или все люди в этом мире такие непонятные для меня? Парень не ответил мне и даже не обернулся.

Вспомнил он про меня или соизволил обратить внимание лишь тогда, когда мы вошли в небольшой палисадник, что окружал здание.

- Это универ, в котором мы учимся, - пояснил Макс. - Сейчас ты войдёшь в него, и я провожу тебя до аудитории. Там мы распрашиваемся, хотя лекция будет общая.

Я послушно кивнула, а потом спросила, глядя на деревья:

- Макс, ведь у вас весна, так почему листья такие?

- Лера, не отставай и не тупи, - попросил парень, проигно-

рировав мой вопрос касательно деревьев, показавшийся ему глупым или несущественным.

Парень пошёл прямо к двери, в которую входили люди, преимущественно примерно нашего возраста. Входили они постоянно, и потому дверь была открыта и зафиксирована в таком положении. Мы легко вошли, и смешной старичок в странной одежде приветливо кивнул мне, когда мы проходили мимо него. Я мило улыбнулась в ответ и, когда мы отошли от него подальше, спросила:

- Он мне кто?

- Не знаю, Лера, я в твою личную жизнь не лезу, - усмехнулся Макс.

Сам он пожимал руки подсказывающим к нему парням, широко улыбался девушкам, да и вообще как-то преобразился, словно обрёл веру в жизнь, которую из-за меня утратил. Теперь я могла любоваться его улыбкой и ямочками на щеках хоть всё время, жаль только не мне эти улыбки были адресованы. Зато я заметила, что он притворяется - в цветастых глазах не было искорок веселья или хотя бы радости. Но всё равно видеть его милым и приветливым было странно.

- Тебя все любят? - спросила я у него, когда нам перестали попадаться приветствующие его люди.

- Не все, Лера! Это были мои бывшие одноклассники, я начинал своё обучение на другом факультете, если ты забыла, и до сих пор с ними общаюсь иногда.

Я даже как-то обрадовалась: он говорил со мной спокой-

но, не раздражаясь на вопросы, да и вообще, теперь мне было не страшно. Не страшно и не обидно было бы, пожалуй, даже если бы он снова схватил меня и поцеловал. Что-то подсказывала, что больше он не будет целовать столь грубо. По крайней мере, не в этих стенах.

Мы поднялись по широкой мраморной лестнице на второй этаж, парень провёл меня по коридору, а потом спросил, видимо, припомнив мост:

- Читать ты, Лера, не умеешь? - это было сказано как-то ехидно, но тихо-тихо, чтобы никто больше не услышал.

- Я умею, - почему-то обиделась я за себя. - Просто не на вашем языке! - мой возмущённый шёпот позабавил его, и он, стянув с плеч рюкзак, принялся в нём рыться.

Я же в это время рассматривала его: небритый, коротко стриженный, с мягкими чертами лица и, пожалуй, не очень-то и спортивной фигурой - всё, как я не люблю, да ещё и характер у него некультурного пингвина. Почему Макс стал ассоциироваться у меня именно с этой нелетающей птицей, я не могла объяснить, но с тех самых пор в моей голове он именовался именно некультурным пингвином, каждый раз, когда становился неприятным и невыносимым.

Парень тем временем написал что-то на клочке бумажки, вырванном из тетради, и протянул мне со словами:

- Вот такие цифры будут написаны на двери, в которую ты зайдёшь вместе со всеми. В разговоры не вступай и мило улыбайся всем, поняла, малышка?

Я нахмурилась: мне не нравилось, что он так называл Леру, которая, по моему мнению, была высоченной, пожалуй, на целую голову выше меня. И потому подобное обращение казалось мне издевательством. Но бумажку из рук Макса я взяла, а он добавил:

- Что ж, Лера, удачи тебе! Не перепутай ничего и, главное, молчи. Тебе туда, - он указал мне рукой прямо по коридору.

- Вон, где народ трётся.

- А ты? - озадаченно спросила я.

- А я пойду и постараюсь исправить ситуацию, - ответил он.

- Какую? - забеспокоилась я. Нет, конечно, он не предаст меня и не станет сдавать туда, куда не следует попадать, но всё же было тревожно.

- Если ты забыла, то напомним: кое-кто очень не вовремя нашёл меня притягательным, и из-за этого одна милая девушка на меня обижена, - он с усмешкой смотрел на меня и создавалось впечатление, что ссора с девушкой его ничуть не расстроило, как и воспоминание о случившемся.

- Я не хотела... - виновато потупила взор я.

- Да? - переспросил он нарочито удивлённо. - А мне показалось иначе.

«Пингвин некультурный!» - подумала я, вновь подумав, как это словосочетание ему весьма подходит несмотря на полную непохожесть на обитателя ледяных просторов и холодных морей.

Макс пошёл в сторону, противоположную той, что указал мне. Я в нерешительности замерла, пока меня не хлопнул по плечу какой-то паренёк и приветливо не крикнул:

- Лерка, не кисни! - и направился как раз туда, куда следовало продвигаться и мне.

Только вот без Макса идти никуда не хотелось, словно я вдруг осталась одна. Захотелось вообще уйти из этого универа, как называл его Макс, и поискать местечко потише и поединённое. А лучше набрести на какой-нибудь музей и познать историю этого мира, так, для общего развития, чтобы время не терять, да и к тому же музеи ассоциировались у меня с тишиной и спокойствием - по крайней мере у нас они действительно были малолюдными. Сама я не могла вспомнить, когда последний раз бывала в подобных заведениях, но сейчас что угодно казалось лучшим вариантом, чем просто стоять посреди коридора с обрывком листа бумаги в руках, когда мимо проносятся спешащие куда-то люди.

Решив, что никуда не пойду, я отошла к стене и привалилась к ней спиной. Всё-таки ноги ныли от непривычной, хоть и вполне удобной обуви. Наверно, Лера не совершала таких скоростных прогулок, а, может, тупая боль в ногах была вызвана моим самовнушением - обувь я вообще не носила, и потому теперь казалось, что ступни мои в плену, причём душном и тесноватом.

Я стояла, чуть отвернувшись к стене, чтобы никто из Лериных знакомых не заметил меня и не пристал с вопросами.

Следовало подождать, пока все эти люди разойдутся, и тогда по-тихому свалить из здания на поиски новых спутников или хотя бы одного, но не такого, как Макс.

Стоило подумать о небритом парне, как его голос я услышала где-то за спиной.

- Слушай, а что мне было делать, а? - вопрошал он. - Ну вот сама подумай - она тонула!..

- Ну и что? - капризный голос девушки отвечал ему с вызовом. - И что, Макс? Спасать и целовать - это разные вещи! К тому же ты перепугался так, словно она самый дорогой тебе человек!

- Не носи чушь, - оборвал её Макс. - Я не целовался с ней - говорю же тебе! Да и ты же сама говорила: я и Лера - это противоестественно! Мне не нравятся такие девушки, ты же знаешь!

Я посмотрела на себя в висящее на стене зеркало. И почему ему не нравятся такие, как Лера? Наверно, потому что она дылда, и грудь у неё маленькая. И волосы эти длинные, ну вот зачем такие нужны? Только глаза прикольные, мне понравились: почти, как у Макса, тоже цветные, только в его глазах было больше холодных - зелёных и голубых тонов, а в Лериных - тёплых - жёлто-рыжих и охровых. Посмотрев на себя, я глянула в сторону ссорившейся парочки, весьма недовольная словами Макса. Во-первых, он меня целовал: пусть неискренне и не на побережье, но целовал, а девушке своей втирал обратное. Ну и во-вторых, не нравилось мне,

что он так просто отрекался от своего хорошего отношения к Лере, а оно было хорошим, по крайней мере, в момент спасения.

Мимо проходила шумная компания пришедших за знаниями парней, и их смех заглушил для меня голоса Макса и девушки, которая тыкала ему в грудь указательным пальцем и гневно что-то говорила, а на его ответ отреагировала, видимо, привычным для себя аргументом - пощечиной, после которой гордо удалилась вверх по лестнице, оставив Макса смотреть ей в след. Кажется, он выругался, но быстро взял себя в руки и, поудобнее перекинув рюкзак, висящей на одном плече и немного сползший за время ссор, направился в мою сторону. Мне отчего-то стало жаль его, хотя секунду назад я негодовала от его слов. Он спас Леру, и теперь у него были неприятности из-за этого, то есть, даже не из-за этого, а, собственно, из-за меня.

Повинуясь порыву благодарности и сожаления, я бросилась к парню и преградила ему дорогу:

- Прости меня, я так и не поблагодарила тебя за спасение, а твоя девушка... Мне так жаль, что она снова ударила тебя! Макс, ты можешь ведь объяснить ей, что я была не в себе... - предложила я. - Вали всё на меня, и она простит тебя... Хочешь, я объясню ей, почему поцеловала тебя? Хочешь? Я расскажу ей всё, и она простит тебя!...

Парень не внял моему совету и к моему участливому тону отнёсся безразлично, вместо ответа неожиданно схватил

меня за плечи, причём его пальцы стиснули меня так, что я едва удержалась, чтобы не вскрикнуть от боли и неожиданности. Он практически отшвырнул меня к стене, оглядываясь не то воровато, не то сердито.

- Лера, езжай домой и ни с кем не разговаривай, ясно? - я нервно сглотнула, глядя в серьёзные, такие необычные и красивые, но такие неприветливые и холодные глаза этого странного парня. - Тебе ясно? - повторил он свой вопрос, и я неуверенно кивнула.

Да, мне было ясно, что он требует от меня - свалить отсюда, причём молча. А кивнула я только ради того, чтобы он отпустил меня. И он отпустил, резко отвернулся от меня и быстрым шагом подошёл к группе ребят, которые как раз заходили в открытую каким-то мужчиной дверь.

Я осталась одна стоять в коридоре и глядеть в удаляющуюся от меня спину чуть прихрамывающего паренька. Что-то было в нём странное. Помню, он придерживал меня на пляже весьма бережно и руки его, столь грубо схватившие меня за плечи минуту назад, умели быть нежными - я знала это, и потому тем сильнее не понимала, что не так. Макс не злился на поцелуй - почему-то в этом я была уверена. Не разозлился он, когда я, по незнанию ситуации, прильнула губами к его губам, а просто опешил. И то, что девушка не простила ему моей выходки, не очень-то выводило его из себя. А если и выводило, то не так сильно, как мои вопросы.

Несколько минут я пребывала в ступоре, не зная, что де-

лать, но, не привыкшая лгать самой себе, я быстро призналась: мне хочется побольше пообщаться с Максом и узнать о том, в чём причина его холодного отношения ко мне. Именно ко мне, а не к Лере, как бы странно это не звучало. Ко мне, хоть он и полагает, что я Лера. Так я рассудила, исходя из факта, что парень относился к Лере вполне нормально, даже, видимо, хорошо, до тех пор, пока она не стала мной.

Желание разобраться, отчего Макс столь странно относится ко мне, и отчего он, несмотря на всю жёсткость и полное несоответствие моим идеалам, так приглянулся мне заставило меня собраться с духом и войти в аудиторию, в которой только недавно скрылся этот парень, чья острая щетина, казалось, всё ещё ощущалась на моих губах, хотя уже прошло около десяти-пятнадцати минут с тех пор, как он целовал меня на мосту.

Я планировала войти в помещение последней, тихо и незаметно, притулиться там где-нибудь, посидеть, поосматриваться, а после уже решить, что предпринять дальше. Но стоило подойти к молодым людям, что заходили в аудиторию неспешно, болтая и над чем-то смеясь, как меня любезно пропустили вперёд, заметив сразу, несмотря на то, что я старалась не привлекать их внимание.

Пришлось мило улыбнуться и зайти в просторное помещение с огромными окнами в рамах с облупившейся от времени краской и рядами столов и скамеек. Я растерянно замерла, но быстро сориентировалась и выбрала себе местеч-

ко, где, как я рассудила, меня будет не так хорошо видно: уселась я на «камчатку» - на самый последний ряд, где-то посередине помещения. Это место показалось мне надёжным.

Макс, вошедший раньше меня, но, отвлечённый на разговор с каким-то пареньком, заметил меня, неодобрительно поджал губы и сел подальше от меня к окну, кинув свой рюкзак на широкий подоконник. Это было логично и даже обижаться не получалось: как ни крути, парень был прав. Лера вела себя странно, и он желал держаться от неё подальше. Поймав мой взгляд, парень неожиданно слегка улыбнулся и потряс тетрадью, зажатой в руке. Я огляделась, удостовераясь, что подобные предметы лежат перед каждым присутствующим, нахмурилась и пошарила в своей сумке. Ручка и тетрадь в ней, благо, обнаружились, и я смогла принять должный вид. Правда, тетрадей в сумке лежало несколько, но я взяла первую попавшуюся, поскольку разницы для меня не было никакой. Решив, что это даже любопытно, послушать, что расскажут здесь умные взрослые люди, я уставилась на старичка, который устало уселся на стол и, задумчиво разведя руками, спросил:

- И чего вам всем дома не сидится? Погода-то какая, неужели не хочется погулять? - он искренне недоумевал, почему все присутствующие приволоклись в это помещение, хотя у них было много иных, более заманчивых, вариантов, и сам старичок, несомненно, выбрал бы один из них.

- Мы можем уйти! - крикнул кто-то справа от меня весё-

лым бодрым голосом.

- Да ладно уж, - махнул рукой старик. - Сидите уж, раз пришли... - он вздохнул, пробурчав: - Мельчает нынче студент, мельчает... - а потом неожиданно приободрился и возвестил: - Начнём, пожалуй!

Я посмотрела на Макса, не таясь. Он явно не намеревался внимать рассказам старика, и, подложив под голову свой рюкзак, вознамерился... спать. Я ошарашено смотрела на него, пока он не заметил меня и не отвернулся к окну, демонстрируя мне свою макушку, волосы на которой высохли весьма забавно и смотрелись небрежно, но мило, словно он специально делал себе такую небрежную причёску. Растерянно оглядевшись по сторонам, я поняла, что, собственно, никто не собирается записывать или же слушать. Каждый из присутствующих парней излучал сонливость и безразличие. Впрочем, старичка этот факт ничуть не смущал. Казалось, он говорил сам с собой, не заботясь о том, чтобы подаваемая им информация была усвоена или хотя бы услышана. Даже глядел он куда-то сквозь стекло окна, и, видимо, находил там нечто занятное, так как временами привставал, чтобы лучше разглядеть, что там происходит, на улице.

- Почему вас так мало? - неожиданно спросил он, словно увидел нас только что и будто и не он минуту назад недоумевал, почему мы вообще пришли.

Он успел озвучить свой вопрос вовремя, пока все ещё не уснули все собравшиеся.

- Так вчера футбол был! - отозвался некто с первых рядов, который, судя по голосу, спать не намеревался.

- Ну и что? - продолжал выяснять старик. - Я тоже смотрел!

- Вот именно! - не растерялся говоривший. - Вы смотрели, а некоторые болели!

- То есть, те, кто сейчас здесь - смотрели, а те, кого нет - болели? - уточнил старик. - Ясно...

Я помотала головой. О чём они говорили и в чём был смысл, я не поняла и потому принялась смотреть на макушку Макса, который уютно расположился и, кажется, успел задремать. Вздохнув, я предприняла попытку снова вслушаться в речь старика, поскольку он снова начал говорить что-то, не обращаясь к аудитории.

- Вы пришли сюда получить не профессию, а образование! - вещал он, и здесь хотя бы я понимала смысл сказанного, что несомненно радовало. - Вот я начинал в цеху... Да, тогда на заводе работали в основном заключённые.. Но в нашем 47-ом заключённых не было, зато все были пьяные... - он долго предавался воспоминаниям, которые должны были убедить всех присутствующих в необходимости учиться и тянуться к знаниям.

Никто, правда, его не слушал и потому не мог даже поразмыслить над правдивостью его слов. Я всё смотрела на Макса, размышляя, стоит ли продолжать донимать его своим общением с ним или же отправиться на поиски кого-ни-

будь другого. В любом случае следовало признать, что я была бы обузой любому, кто рискнул бы со мной связаться. Вон, Макс поссорился с девушкой... И тут я подумала: что, если он не спит, а просто расстроен. Из-за меня. Из-за того, что девушка обиделась на него. И потому сейчас он вовсе не мирно дремлет, отвернувшись к окну, а грустит, обиженный и брошенный. Наверно, я ощущала свою вину, и от этого в голове моей вырисовывались какие-то печальные версии о том, как бедный парень сейчас страдает, и о том, что нужно выяснить, точно ли он просто решил поспать.

Захотелось срочно подобраться к нему поближе и задать вопрос. Глупый и наивный вопрос: можно ли мне держаться около него? Я чувствовала необходимость этого вопроса и получения ответа на него. Просто узнать, можно или нет. Что моё присутствие рядом с ним не доставит ему удовольствия, это было ясно, но был же шанс, что он разрешит! Хотя бы ненадолго, пока не найдётся иной вариант.

- Кто может назвать себя нормальным? - тем временем вопрошал старик. - Или вы все «с приветом»? Нас можно сравнить с аккумулятором, вложенным в нас из ноосферы через информационную матрицу, и цель нашей жизни - выстроить свой кристалл...

Я почесала голову и решила всё же добраться до Макса, поскольку иного пути у меня просто не было - слушать старика было невозможно. Перебежками от одного стола к другому я добралась до парня, и он никак не отреагировал

на моё появление, когда я уселась подле него.

- Макс, - я постаралась наклонить голову к нему, чтобы он услышал, и парень лениво повернулся ко мне лицом.- Ты не выспался, да?

Мой вопрос был услышан впереди сидящим парнем, и тот обернулся, усмехнувшись:

- Да, Макс последние пару месяцев не высыпается по ночам!

- Почему? - участливо спросила я у Макса, и парень, что вклинился в наш разговор, засмеялся:

- А ты угадай!

Я посмотрела на Макса растерянно. Никогда не умела достойно отвечать в ситуациях, когда совершенно ничего не могу понять.

- Последние два месяца я жил с Алёной, - пояснил мне Макс, видимо, решив исчерпать этот разговор. - Чего надо тебе? - он снова улёгся поудобнее, показывая, что если ничего важного, то он не прочь продолжить спать.

- Макс, что он говорит? - поинтересовалась я, кивая на старика.

Парень недовольно вздохнул и приподнял голову, глядя на указанный мной объект, словно вообще до этого не знал, что здесь кто-то что-то рассказывает. А старичок повествовал:

- Имя человека - одно из колебательных моментов. Всё подвержено исчислению и описанию, всё можно рассчитать

и записать. Точные науки позволяют описать всё. Сопоставляю историю и культуру шарлатанству... Они все врут! Врут! Врут! - он говорил весьма энергично и экспрессивно, словно историки и культурологи обидели его лично, и притом смертельно.

Макс вслушался в слова старика и тихо рассмеялся, в который раз удивив меня своим поведением, поскольку смех его, тихий и добродушный, был искренним, и сложно было представить, что этот парень совсем недавно до боли стискивал мои плечи и просил убраться отсюда подальше.

- Лера, как ты могла его забыть?! - поинтересовался Макс, и его холодных оттенков глаза на миг показались мне тёплыми.

- Я... - замялась я, смущённо глядя на столешницу. - Я хотела спросить, чему этот человек хочет научить вас... нас...

- Это матвед, - ответил парень, и заметив, что я ничего не поняла, пояснил: - Материаловедение. Чтобы ты знала, какие сплавы как создают и для чего используют...

- Да? - удивилась я. - Но ведь этот человек говорит совсем не про это..

- Какая разница, о чём он говорит? - зевнул парень. - Он поговорит, а потом быстренько расскажет тебе про процент содержания углерода в низколегированных сталях. Уймись, и отдыхай.

Макс снова собрался спать, но на этот раз не стал отворачиваться от меня, видимо, смирившись с моим присутстви-

ем. Я же, поглядев на его закрытые глаза и пушистые тёмные ресницы, решила не беспокоить его больше и внять совету: уняться и отдохнуть. Однако, глупо принимать какое-либо решение, когда мир тебе не знаком. Не пришло и нескольких минут, как что-то в моей сумке запело. Тихо и невнятно, но запело. Я жалобно посмотрела на Макса - он не мог не слышать, поскольку мы сидели рядом, очень близко друг к другу, но парень не проявил никакого интереса к происходящему. Решив разобраться самостоятельно, я принялась рыться в сумочке в поиске источника тихого пения. Источник оказался синим прямоугольником, но стоило мне отыскать его, как пение прекратилось. Я вздохнула, не зная, стоит ли снова беспокоить Макса, но любопытство победило. А парень, видимо, почувствовал моё смятение и, не сдержавшись, улыбнулся уголками губ, отчего на щеках его появились ямочки, столь милые и трогательные, что я снова ощутила - Макс не причинит мне вреда. Он продолжал делать вид, что спит, и это, вкупе с его улыбкой, очень располагало к нему, словно сейчас он был открыт передо мной. Конечно, это была лишь глупая иллюзия, зато такая приятная!

Я поглядела на синий прямоугольник, который подсвечивался, и было очевидно, что что-то на нём написано, только вот что - для меня было загадкой. Я протянула было руку к парню, но передумала его касаться: он был столь мил, что я опасалась не удержаться и погладить его по коротко стриженным волосам.

- Макс... - мне снова пришлось отвлечь его от так называемого сна. - Смотри, что это? - я положила перед ним умолкнувший прямоугольник.

- Это телефон, - ответил парень, не открывая глаз и демонстрируя полнейшее нежелание помогать мне.

- Ладно...- кивнула я. - Телефон... Это вроде передатчика... Это я могу понять... Только что это значит? - я взглядом указала ему на непонятные мне надписи.

Макс посмотрел на меня сурово, взял телефон из моих рук, выпрямился и пробежал взглядом по строчкам.

- У тебя включена функция «поиска знакомств», - пояснил он, возвращая мне Лерину вещь, на экране которой теперь красовался портрет смазливового блондинчика. - Этот парень увидел тебя и решил пообщаться... - кажется, на Леринном лице хорошо отразились мои эмоции, поскольку парень добавил: - Если тебя это напрягает, то отключи.

- А что это за парень? - спросила я шёпотом, словно боясь,

что приславший сообщение незнакомец услышит меня.

Макс посмотрел на меня быстрым взглядом и нажал на имя парня, что высвечивалось на экране и казалось мне набором неизвестных загагулин. Молча он указал мне на появившуюся информацию.

«Сергей. 24 года. Экстраверт. Сангвиник. Класс 02Б. Для получения большей информации найдите Сергея в зоне охвата сети», - прочёл он шёпотом.

- Что за чертовщина? - тихо спросила я. - Это... что это вообще?

- Любой, кто ищет общения и новые знакомства, просто включает маячок, - любезно пояснил мне Макс, отчаявшись достучаться до Лериной памяти. - Это позволяет тебе, увидев симпатичного человека, не подходить к нему и не мучиться сомнениями, а обратиться к нему через переписку или же просто узнать, подходит ли он тебе. Это удобно потому, что если у него эта функция выключена, значит, ему не интересно ни с кем знакомиться и ты можешь смело проходить мимо.

- И... мне нужно ему что-то ответить, Сергею этому? - забеспокоилась я.

- Как хочешь, Лера, - Макс снова отвернулся, устроив голову на своей лежащей на столе руке. - Класс 02Б должен тебя устраивать, а по внешности и характеру - смотри сама, это не моё дело. Раз ты кого-то себе подыскиваешь, должна знать, какого тебе надо.

- Макс, подожди, не спи! - я потрепала его за плечо, и он снова повернулся ко мне, не приподнимая головы от столешницы. - Что значит 02Б? - поинтересовалась я.

- 02 - означает, что текущее состояние его здоровья отменное, ну или около того, поскольку 01 встречается редко, а 00 - никогда. Код Б - значит, что наследственность у него хорошая... не идеальная, но вполне сносная. Я не занимаюсь подобной ересью, поэтому не могу точнее рассказать.

- Какое мне дело до его наследственности? - поразилась я наличию столь глупой и лишней информации, которая при знакомстве вообще никогда бы меня не заинтересовала.

- Дети будут здоровые, если у тебя тоже всё хорошо, - отозвался парень.

- Погоди... - насторожилась я, с опаской глядя на портрет белобрысого. - Он хочет от меня детей?

- Откуда я знаю, чего он хочет? - спросил у меня Макс весьма раздражённо. - Эта информация - просто для того, чтобы ты могла оценить, стоит планировать с ним будущее или нет. Ведь на словах он может и наврать с три короба, а в этой системе указаны истинные данные.

- То есть о здоровье каждого известно... всем? - продолжала недоумевать я.

- Нет, только если ты этого хочешь, - пояснил Макс, который за этот день, видимо, выучился терпению, и теперь даже не злился и не негодовал, а также не пытался вынудить меня замолчать, лишь голос его был раздражённым, напоминая,

что он не рад беседам со мной. - Я вот не хочу, и обо мне не известно ничего, - продолжал он шёпотом, а потом добавил с некоторой долей презрения в тихом голосе: - И я, в отличии от тебя, способен познакомиться просто так, без всех этих попыток обезопасить себя и обеспечить безбедное будущее.

- Но зачем всё это? - не замечая его неодобрения, продолжала вопрошать я. - Какая разница, здоров ли человек, если я влюблюсь в него?

- Поэтому и существует эта программа, Лера! - кажется, моя запредельная глупость изрядно утомляла собеседника. - Чтобы ты не знакомилась с теми, кто болен. Вернее, больны все. Здоровых нет, и именно поэтому цель общества - обеспечить здоровое поколение, при этом не ограничивая выбор каждой личности. Ты сама вправе выбирать, можешь спать хоть с тяжело больным, только тебе дают шанс выбрать.

- Выключи это! - потребовала я, тыкая телефоном в открытую ладонь Макса.

Он нехотя нажал на какие-то точки на экране, а потом задумчиво прочёл:

- Валерия. 23 года. Экстраверт. Холерик. Класс 04Б. Что ж, неплохо, - пробормотал он и посмотрел на меня в упор. - Хорошо, когда паршивый характер описывается двумя красивыми словами.

- У Леры был паршивый характер? - переспросила я.

- Нет, не то, чтобы прям паршивый... - решил почему-то не обижать меня Макс. - Но ты общительна и эмоциональна.

Излишне. Я быстро устаю от тебя.

- От Леры, Макс. Я другая! - возмутилась я тому, что он так судит обо мне, совершенно не понимая, что я другой человек и с Лерой ничего общего не имею, кроме тела, да и то ненадолго. - Я вообще-то приятная, и никакой я не экстраверт. У меня мало друзей, зато они надёжны... По правде говоря, всего один - Дарниэль... и я не люблю шумные компании, мне нравится уединение и спокойствие, и я...

- Не садись на уши тому, кто этого не желает? - постарался угадать мои мысли Макс, ехидно улыбаясь. - Лера, мне плевать, соответствует ли информация в системе поиска знакомств с реальным положением дел. Я просто хочу немного поспать, а не отвечать на твои вопросы.

- Но мне нужно ещё кое-что узнать... - я умоляюще сложила руки и посмотрела в его странные глаза.

- Что ещё? - вздохнув, спросил он, позволяя задать вопрос.

- 04Б - это опасно? - не хотелось бы, чтобы это тело око-чурилось раньше того, как я вернусь домой, где Олаф уже не будет опасен для меня.

- Не знаю, обычно нет, - пожал плечами он. - Текущее состояние твоего здоровья может оцениваться, как 04 из-за какого-нибудь хронического заболевания... Не очень тяжёлого, не переживай. В твоей ситуации лучше переживать по поводу того, что и кому ты говоришь.

Его совет был, наверно, разумен и стоило бы внять ему,

прислушаться и тихонечко куда-то смыться, желательно за город, где нет людей и можно спокойно провести три дня, наслаждаясь природой и незнакомым миром.

Я нашарила цепочку на своей шее. Тонкая, хитро плетёная, странного голубовато-синего металла, она была достаточно тяжёлой, что по ней с виду было и не сказать. На ней висел ключик. Небольшой, и очень напоминавший мне тот, что я видела на внутреннем кармане Лериной сумки, словно девушка заказала его копию из этого синеватого металла, чтобы не носить оригинал из простого невзрачного металла на шее.

Не знаю, сколько мы ещё просидели под рассказни старичка, но вскоре он встал и просто вышел из аудитории. Не попрощался, не дал напутствий и даже, вроде бы, не завершил рассказ. Просто ушёл.

- Птеродактиль свалил! - сообщил впереди сидящий парень, поворачиваясь и толкая локтём Макса.

Я улыбнулась: старичок, столь внезапно покинувший помещение, и вправду походил на птеродактиля. Макс же быстро отогнал остатки сна, который, видимо, всё же завладел им на какое-то время, и, сунув не пригодившуюся тетрадь и ручку в рюкзак, поднялся на ноги и уставился на меня, поскольку я загораживала ему путь.

- Макс, куда мы теперь? - спросила я, не желая вставать и пропускать его.

- Лера, - он наклонился к моему уху и попросил: - Найди

себе другую жертву, малышка, а я хочу спокойно попить пива, у меня был непростой день.

Он выпрямился, улыбнулся мне, демонстрируя ямочки на щеках и белоснежные зубы, после чего ловко перемахнул через стол, опершись на него руками, правда после приземления я заметила, как он поморщился, словно неудачно наступил на ногу, но тут же, не теряя времени, направился к двери.

Я осталась сидеть и смотреть ему вслед, несколько растерянно и обиженно, словно он предал меня, хотя, конечно, это было не так, и, наверно, на его месте я бы тоже хотела отвлечься от такой подружки, как я. Нехотя признав его правоту, я тоже собрала вещи и поплелась к выходу.

- Что, Милахин отшил? - раздался рядом со мной чей-то псевдо участливый голос.

Я глянула на говорившего - парень был выше меня и выше Макса. Пожалуй, с ним я могла чувствовать себя, как дома - его рост относительно Лериного был почти таким, как рост среднестатистического мужчины из моего мира относительно моего. Это было приятной мелочью, благодаря которой я мысленно поставила пареньку первый «плюсик». А ещё он был вполне симпатичным, потому как вёл себя приветливо, а я давно за собой замечала, что приветливый человек редко кажется несимпатичным, пока не проявляет тёмную сторону своей сущности. А этот парень был весьма приветлив. Я ему улыбнулась и ответила честно:

- Он некультурный пингвин, но я вовсе не обижаюсь на

него за это, возможно, просто день сегодня такой... Кстати, как ты его назвал?

- Извини, забыл, что ты не любишь, когда кого-либо называют по фамилии, - улыбнулся он мне в ответ.

Фамилия.... Ладно, я в курсе, что у многих народов есть какие-либо приставки к имени, означающие какую-либо родовую или клановую принадлежность. Милахин... Фамилия ему совершенно не подходила - он не был милым, по крайней мере со мной, а если и был, то разве что внешне, на лицо.

Кажется, моего собеседника не слишком-то и волновал Макс, поскольку он быстро забыл про него.

- Знаешь, Лерка, хоть у вас и традиция, но... может сходим куда-нибудь вдвоём сегодня? - он испытующе посмотрел на меня, а я нахмурилась.

Какая ещё традиция? С кем у меня традиция? С Максом, который уже куда-то скрылся? Я глупо улыбнулась и неопределённо пожала плечами. «Прикидываться шлангом» в непонятных ситуациях было моим излюбленным психологическим ходом, и пусть эта тактика не всегда срабатывала должным образом, зато всегда оставались пути к отступлению.

Я направилась к двери и вышла в коридор. Парень последовал за мной. А ничего такой, по крайней мере, желающий пообщаться. Если последовать совету Макса и не рассказывать ни о чём, то, пожалуй, с этим пареньком можно провести отведённое мне в этом мире время. Правда, я даже имени

его не знаю - но это ничего, ведь можно обращаться к нему как угодно, хоть «Эй, ты!»

- У меня сегодня настроение погулять по городу, - повернувшись к нему, сообщила я осторожно, ибо не знала, одобрит он это или же нет, а очень хотелось, чтобы он оставался таким, каким показался мне - приветливым и желающим пообщаться со мной.

- Хорошо, - кивнул он к моей радости. - Я знаю хорошее местечко, где можно посидеть, как раз на другом конце города, можно прогуляться до него, - покладисто ответил он и я улыбнулась.

Не все здесь такие, как Макс! Есть, значит, и нормальные, такие, которые готовы пойти навстречу девушке и сделать так, как она хочет. Что ж, кажется, всё не так плохо, а я была глупой, желая держаться Макса. Обретя оптимизм, я даже вознамерилась взять неизвестного мне парня под руку, но именно протянутую к нему мою ладонь перехватила чья-то твёрдая рука. Взглянув на обладателя этой руки, я узнала Макса.

- Лера, мы тебя ждём, где ты ходишь? - спросил он подозрительно ласково и дружелюбно.

- Мы с... - я замаялась, но быстро продолжила: - С ним вот, - и указала на своего спутника, - Мы идём гулять по городу...

Макс на того, с кем я вознамерилась гулять по городу, даже не посмотрел, и продолжил гнуть свою линию:

- Лера, парни послали меня за тобой, и даже обругали за

то, что типа я тебя обидел и из-за меня ты решила изменить традиции и не пойти с ними. Так что прости, если я был резок, и пойдём, иначе они мне весь мозг выедят за этот вечер, - он был слишком мягок, чтобы его слова показались мне правдивыми, при этом рука его стискивала моё запястье, едва ли не причиняя боль, и становилось понятно, что лучше с Максом не спорить.

Я посмотрела на него растерянно, и хотелось из принципа отвергнуть его предложение, но разум настойчиво твердил, что Макс - парень надёжный, и как бы он со мной себя не вёл, ему известно, что в голове у меня бардак, и несмотря на это, он, вроде как, зла мне не причинял и даже пытался уберечь от ошибок.

Пришлось повернуться к парню, чьего имени я по-прежнему не знала, и, снова беспечно пожав плечами, сказать:

- Прости, давай, в другой раз? Не хочу, чтобы Макс выедал мозг из-за меня...

Парень понимающе кивнул мне и недобро глянул на Макса, который, потянув меня на себя, заметил:

- Серёга, ты же знаешь: Лера ни на что не променяет своих друзей и сиделки в баре, эта их традиция с первого курса, ты просто выбрал неудачное время.

И Макс, не дожидаясь ответа, потянул меня по коридору. Приходилось почти бежать за ним, да и не нравилось мне, что рука его до сих пор так сильно сжимает мою. Когда мы свернули за угол, он чуть замедлил шаг, но хватку так и не

ослабил.

- Что ты делаешь? - спросила я, тщетно пытаюсь вырваться из его рук. - Да отпусти же уже!

И он отпустил.

- Лера, какого чёрта?! - возмутился он, и цветные глаза впились в меня горящим взглядом.

Я нервно сглотнула, но решила ответить с вызовом:

- Этот парень, в отличие от тебя, хотел занять мой день, причём так, как я хотела! Он был приветлив и не хватал меня за руки! И вообще, может, он меня любит!

- Он тебя хочет! - поправил меня Макс. - Чувствуешь разницу?

- А тебе-то какое дело? Хотел избавиться от меня - пожалуйста! - возмутилась я, а потом, сообразив, что он пытался оградить меня от нежелательных связей, насупилась и заявила о том, что подобная забота излишняя: - Тем более, не стоит считать меня столь доступной, что за три дня этому хоряку удалось бы очаровать меня! Если это не моё тело, это не значит, что мне наплевать, что с ним происходит!

Макс взъерошил свои волосы, запустив в них пальцы, и шумно вздохнул.

- Лера... - начал он, и по голосу его было ясно, что он едва сдерживается, чтобы не повышать на меня голос. - Я не стал отправлять тебя в лечебницу, чтобы у тебя не было лишних проблем... Но всё это принимает паршивый оборот, и я начинаю думать, что...

- Макс, давай договоримся, ладно? - перебила я его. - Мне осталось меньше, чем четыре дня провести здесь. Ты по сколько часов спишь в сутки?

- По восемь часов, в среднем, если повезёт, - отозвался Макс.

- Хорошо. Всего лишь четыре раза по двадцать пять часов, из них три раза по восемь часов ты проспишь, итого где-то шестьдесят восемь часов нужно провести со мной, чтобы навсегда отвязаться от меня...

- У тебя что, кроме проблем с памятью и таланты открылись? - усмехнулся он.

- Ты о чём? - поинтересовалась я, не поняв его вопроса.

- О том, что прежде ты две цифры не могла сложить, по пальцам считала, а теперь сумела просчитать, сколько часов общения с тобой мне предстоит.

- Не думал, что это потому, что я говорила тебе правду про то, что я Элла? - предложила ему самое очевидное объяснение я.

- Не думал, - ответил парень. - Как только я всерьёз задумаюсь об этом, можно ставить на мне крест. Ты когда научилась считать? - усмехнулся парень, недоверчиво прищуриваясь.

- Когда познакомилась с Дарниэлем, мне было лет пять, - ответила я и продолжила разговор на интересующую меня тему: - Скажи, у меня на шее висит цепочка с кулоном - они чего-то стоят? - парень посмотрел на мою шею и на синева-

того отлива металл, из которого было создано украшение, и, кажется, задержался взглядом на груди, хотя лично мне она казалась плоской, и потому я сочла, что и он подумал о том же, и потому нахмурилась.

- Так что с цепочкой и кулоном? - поторопила я.

- Да, Лера, они дорогие, - ответил он, не задумываясь. - Ты не носишь дешёвые украшения, при том, что носишь дешёвую одежду. Ты всегда гордилась и хвасталась этим. И этот кулон дорого стоит, но не советую тебе продавать его - у тебя всегда достаточно денег, чтобы не делать этого.

- Что ж, ладно, - кивнула я. - Итак, у меня есть деньги, но нет компании. Давай проведём эти три с половиной дня вместе: походим по интересным местам, ведь должны же в вашем мире быть интересные места, поедим всякой пищи, не будем досаждать друг другу Лерой, а потом ты отправишь меня в лечебницу, и там это тело лишится души, а я вернусь домой. Давай? - я постаралась заглянуть ему в глаза и, когда мне это удалось, повторила вопрос: - Давай?

- Офигеть... - пробормотал Макс. - Я даже не знаю, что тебе сказать...

Он смотрел на меня, как на ненормальную, но к этому я уже привыкла, только сейчас к его взгляду примешивалась насмешка.

- Что не так? - спросила я. - Не хочешь прогуливать?

- Да нет, сейчас как раз выходные будут... - отозвался он, продолжая задумчиво и насмешливо глядеть на меня. - Про-

сто... ты вообще понимаешь, что пытаешься меня купить?

- Нет, вовсе нет! - попыталась я разубедить его. - Я не это имела в виду. Я просто прошу тебя о помощи и надеюсь хоть как-то компенсировать твои трудозатраты!

- Так не пойдёт, малышка, - ответил парень. - Я не собираюсь делать то, что хочешь ты. Но, так и быть, ты можешь оставаться со мной, пока это в пределах разумного и взаимовыгодно.

- То есть? - переспросила я.

- Пойдём, Лера, - он больше не хватал меня за руку, а просто пошёл вниз по лестнице: - Я не шутил, у вас действительно традиция, и сегодня я в вашей компании. И действительно не хочу, чтобы все считали, что я обидел тебя настолько, что ты не пришла.

И он, оглянувшись на меня и удостоверившись, что я тоже начинаю спускаться, поспешил вниз, словно куда-то торопился, но мне показалось, что это из-за меня: он просто не хотел лишних разговоров, но и просить меня молчать ему надоело, и потому он просто предпочёл держать дистанцию. И всё же Макс периодически посматривал на меня, проверяя, иду ли я за ним. Я шла. Вообще общаться с этим парнем становилось всё интереснее: всегда хочется узнать больше, когда чувствуется, что что-то недоговаривают.

У двери, что вела из здания универа на улицу и охранялась забавным старичком, нас ожидали ребята, которых я видела, когда подслушивала в коридоре ссору Макса с его де-

вушкой. Должно быть, они учились вместе с Лерой, поскольку в аудитории они тоже присутствовали.

- Всё нормально, Лерка? - спросил один из них как бы между прочим, и я, широко улыбнувшись, пожала плечами.

Этого молчаливого ответа вполне хватило, и мы всей компанией, состоящей в общей сложности из семи человек, отправились на улицу. Стоило выйти, как глаза пришлось зажмуривать - естественный свет в этом мире мне не нравился. Не знаю, как все эти люди жили здесь и совершенно не испытывали дискомфорта, хотя бы психологического, от столь яркого резкого света. Привыкли, наверно.

Мы направились в сторону узенькой улочки с какими-то совершенно непривлекательными обшарпанными строениями. Парни, которые ждали нас, о чём-то болтали, весело и задорно, но совершенно непонятно, о чём. Вслушиваться я не стала - мне нужно было подобраться к Максу, который, как специально, держался от меня в стороне и примкнул к общению с ребятами, то и дело смеясь и обворожительно улыбаясь. Хотела бы я понимать, о чём они болтают, и тоже повеселиться, но сперва решила всё же выяснить у Макса подробности происходящего.

Я чуть отстала, а потом быстро метнулась к парню и на всякий случай схватила его за рукав.

- Эй, Лерка, рубашку порвёшь! - добродушно возмутился Макс. - Полегче!

Я, смекнув, что вырваться или избегать меня он не ста-

нет, отпустила тонкую ткань и посмотрела на парня несколько пристыжено: не стоило вцепляться в него, как в ускользающую добычу.

- Куда мы идём? - шепнула я Максу.

- В бар идём... Хотя... какой, к чёрту, бар, этому заведению нет названия!

Он сказал последнюю фразу слишком громко, так как шедший чуть впереди парень обернулся и с усмешкой заметил:

- Название у него есть. «Левый берег» называется... Бар, - он рассмеялся при последнем слове, и все идущие поддерживали его смех.

Я пожалала плечами. В сущности, не было никакой разницы, куда мы идём и для чего. Стоило скоротать отведённое мне время в компании, а эти ребята вели себя вполне дружелюбно, и не было причин отказываться от их общества. Видимо, Лера постоянно сопровождала их в этот бар, поскольку никого моя компания не смутила и вопросов не вызвала. Скорее, наоборот, вопросы вызвало моё первоначальное отсутствие. Макс, улучив момент и притянув за локоть к себе, спросил на грани слышимости:

- Ты как? В смысле самочувствия.

- Мне хорошо, - ответила я честно. - Я боялась, что будет переоклиматизация или побочные эффекты, но мне хорошо... Не то, чтобы весело или отлично, но вполне хорошо...

- Если хочешь, можешь не идти с нами, придумаем что-нибудь, и никто не станет расспрашивать, - предложил парень, глядя на меня с надеждой. - Они убедились, что ты на меня не дуешься, этого мне достаточно...

Я понимала, конечно, что ему бы хотелось отделаться от меня и чем быстрее, тем лучше, но позволять себе уходить от тех, с кем было вполне спокойно, я не могла. Этот мир оказался не враждебен и не страшен, но я переоценила себя, полагая, что мне будет легко провести здесь сто часов.

- А мне - недостаточно! - ответила я. - Ты разрешил быть рядом в пределах разумного, и посещение бара не может оказаться чем-то запредельным! - я посмотрела на него почти сурово, напоминая об этом.

Он улыбнулся в ответ. Вообще, в эти минуты он был как-то по-особенному добродушен, и даже вскоре пояснил мне, почему:

- Знаешь, я нечасто хожу с вами, и сидеть в этом баре без тебя было бы непривычно...

Я погрустнела, и он заметил это. Непривычно ему будет! Теперь с Лерой уже не посидишь ни в баре, ни где бы то ни было ещё, только вот он никак не желал принимать этот факт.

- Эй, я же хотел сказать что-то приятное! - слегка удивлённо посмотрел на меня он.

- Макс, - я глянула на него с мировой печалью и скорбью в глазах. - Это последний раз, когда Лера... хотя бы внешне

Лера, будет с вами... И мне ужасно жаль, что она утонула, поскольку...

- Понравилось целоваться на мосту? - перебив меня, спросил Макс, и это прозвучало, как угроза.

Я тут же вспомнила и его поцелуй, и долгое ощущение колючей щетины на губах после этого. Не то, чтобы угроза показалась мне столь уж устрашающей, но я замолкла и на всякий случай решила, что говорить о себе, как Элла, буду лишь, если мы будем наедине. Ни к чему портить последние Лерины деньки. Отчего-то после слов Макса захотелось оставить о Лере приятные воспоминания, чтобы все её друзья последний раз повеселились в её компании.

Мы вошли в странное помещение. Оно показалось мне убогим, и вскоре я поняла, что таковым его считают все - от работников этого заведения до завсегдатаев. Широкие длинные столы, обитые цветастой клеёнкой, преимущественно пустовали. Вместо стульев использовались длинные лавки. Для создания уюта на столах стояли небольшие вазочки с живыми цветами, что выглядело нелепо в этом странном баре. Единственные два посетителя находились в состоянии, когда спят физиономиями в тарелках, только тарелок на их столах не было и потому они просто спали, подложив под головы руки.

- У вас такие странные бары, - тихо призналась я Максу.
- Да не парься ты, - посоветовал он.

Мы подошли к длинному столу, вдоль которого по обе стороны стояли деревянные скамейки, и все разместились за ним весьма удобно

Надо было держаться молодцом и не оплошать, при этом никто не должен был заподозрить, что Лера ничего не помнит. Отчего-то казалось, что я подставляю именно Макса, хотя, как я успела понять, ничем особенным Лерины отношения с ним не отличались от отношений с остальными парнями. Но то были Лерины отношения, а мои вот отличались. Он пока был единственным, кто знал мою тайну. Пусть и не

ту, которая была моей тайной на самом деле, но зато хранил он её хорошо. Пока никто не догадался, что с Лерой что-то случилось и никому и в голову не пришло бы обвинить меня в умолишённости. Признаться, Макс у я была за это благодарна. Мир этот производил впечатление скучного, и потому хотелось прибиться к кому-либо, чтобы не слоняться в одиночестве, а раз уж он парень сам позволил мне сопровождать их в бар, стоило не испортить ему вечер.

- Лера, ты сегодня что будешь? - выдернул меня из раздумий бойкий голос смешливого рыжего паренька.

Я беспомощно посмотрела на Макса, но он, похоже, не намеревался снова выручать меня. На этот раз он обворожительно улыбнулся, подперев голову рукой и испытующе глядя на меня. Мне стало его немного жаль. Этот приятный, не во всех, конечно, отношениях, но всё же безусловно приятный, парень смотрел не на меня, а на Леру, на девушку, которая училась с ним и которой больше не существовало.

- А что я обычно заказываю? - спросила я у него, и он лишь пожал плечами на это, беспечно ответив:

- Понятия не имею, я же с вами по барам давно не хожу!

Моё непонимание не успело оформиться в вопрос, так как он пояснил:

- Алёне не нравится, когда я с вами болтаюсь.

Я понимающе кивнула и не стала выяснять, как давно эта Алёна появилась, догадываясь, что не стоит проявлять излишнего интереса к этому вопросу. Что явно не очень дав-

но он с ней встречался и жил, было понятно по тому, как легко и просто Макс отправился с нами в бар, улыбался и был вполне доволен жизнью. Не очень-то он печалился о потере Алёны... или слишком перепугался за Леру.... Или сказал правду, и хотел сидеть в привычной компании, и я была нужна здесь просто так, для мебели, и для того, чтобы Милахин смог ощутить себя спокойно и глаза его снова могли легко разгораться весёлыми искрами.

Я вздохнула и посмотрела на остальных парней, ища поддержки, поскольку Макс всё ещё ждал ответа..

- Обычно ты берёшь водку, - ответил, наконец, один из них, но по дружному смеху стало очевидно, что это неправда.

Впрочем, от девушки, которой являлась Лера, лично я могла ожидать чего угодно. Пока я растерянно размышляла над тем, что же лучше делать: строить из себя неизвестную мне Леру или же быть собой, несмотря ни на что, подошёл официант. По крайней мере, так было понятно из того, что подошёл он с блокнотом и ручкой. Не знаю, где как принято, но в моём мире официанты и трактирщики стараются одеваться соответствующе, чтобы их было легко заметить. Здесь же подошедший к нам человек был одет так же, как и многие встречаемые мной за сегодня мужчины, начиная от моих конкурсов и заканчивая взрослыми людьми. К счастью, как выяснилось, никто, кроме Максима, не ждал от меня пояснений.

- Пять кружек пива и грейпфрутовый сок, - сказал кто-то, и почему-то я сразу смекнула, что сок предназначенся мне.

Пока ждали напитки, парни весело болтали, а я мило улыбалась, не зная, что и делать. Но потом само собой стало получаться, что я стала шутить и смеяться. Сперва осторожно, скромно, прощупывая почву и боясь ошибиться, но потом уже совершенно непринуждённо. Всё-таки компания подобралась замечательная, было так весело и легко, что я расслабилась и стала наблюдать за Максом.

Ему тоже было хорошо здесь. Даже жаль стало, что он мог пропускать такие душевные посиделки из-за своей девушки... Интересно, они её не брали в компанию или она сама не хотела?

Кажется, я слишком часто глядела на Макса, следя за его реакцией, так как один из сидящих напротив парней не только заметил эту сегодняшнюю особенность Лериного поведения, но и не постеснялся с усмешкой заметить:

- Лерка, ты на Макса не западай, он не подходит таким, как ты! - и он скорчил наивно хлопающую ресницами рожицу и изобразил руками крылышки, помахав ладонями около плеч.

Я скромно потупилась, буркнув, что мне Макс не интересен, и кто-то даже поддержал меня, напомнив, что у меня есть парень, и хоть его никто никогда не видел, это не мешает мне любить его. Если для меня инцидент был исчерпан, и я даже могла возгордиться, что прежняя обительница это-

го тела имела чёткие принципы, то мой новоявленный приятель и спаситель, хитро прищурившись, поинтересовался у своих товарищей, чем же, по их мнению, он плох для Леры, не преминув заметить, что у него обычно девушки куда эффективней и ярче, чем присутствующая однокурсница. Над его вопросом сперва посмеялись, поскольку настроение у всех располагало к смеху над чем угодно, но после один парень, чьего имени я не запомнила, ответил, но почему-то свой ответ адресовал не Максиму, что было бы логично, раз спрашивал он, а мне:

- Знаешь, какие он игрушки любит? - говоривший выразительно поиграл густыми бровями, а потом захохотал.

Я глянула на Максима, но он лишь, слегка улыбаясь, смотрел на высказавшегося с лёгким любопытством, но уточнений не требовал. Кажется, он был доволен заданным мне вопросом, поскольку его лукавый взгляд вскоре оказался сосредоточен на мне.

- Какие игрушки? - незаметно вздохнув, решила выяснить я, раз уж и Максиму, по всей видимости, стало интересно узнать, что же за непреодолимая пропасть лежит между ним, симпатягой и всеобщим любимцем, и Лерой, милой и наивной девушкой, решившей сегодня преследовать его.

- Ну... - замялся парень, явно растерявшись под взглядами глаз Максима и Лерки, но быстро что-то сообразил и сказал: - Помнишь, Лерок, где-то неделю назад примерно Макс ходил в жуткую жару в футболке с длинными рукавами?

- Не помню, - честно призналась я, но решив, что, возможно, Лера обладала способностью запоминать любые увиденные ею мелочи, добавила: - Я тогда не обращала внимания на Макса и тем более на рукава его одежды.

Кажется, прокатило. Ведущий со мной этот странный диалог парень кивнул и продолжил, а я мельком посмотрела на Макса, взгляд которого сперва помрачнел, когда он, видимо, понял, какую историю мне сейчас поведают, но потом, стоило ему заметить на себе мой взгляд, как в холодных, ставших мрачными глазах запрыгали озорные чёртики, и парень даже игриво подмигнул мне, кивнув на друга, мол, слушай его, он глупостей не скажет.

- Так вот, - вешал тот тем временем. - Мы-то заметили, что это от того, что у него на правой руке остался браслет от наручников, - он выдержал драматическую паузу, но, заметив, что меня не впечатлили его слова (мало ли, что в этом мире принято и считается нормой, может модно такие браслеты носить, так что я решила не удивляться), парень решил пояснить, поняв, что иначе бурной реакции не дождётся: - С Алёной они, видишь ли, играли, а замок заклинил один, и цепь-то Макс срезал, а с браслетом потом к специалистам ходил, чтобы те срезали, но до этого почти три пары в нём красовался. Так что ты, Лера, с ним поосторожней, а то мало ли, что у него в голове творится! - и все дружно захохотали, и Макс исключением не был.

Я посмотрела на Максима, который не был ни капли сму-

щён и вообще выглядел довольным. Ну и зачем мне это рассказали? Это его дело, как он получает удовольствие, мне-то до этого что? Макс, склонив голову на бок, пристально посмотрел на меня, и в глазах его всё ещё лучились смешинки, и он громко заметил:

- Не смотри на меня так, Лерка! Ну было разок... - он лукаво улыбнулся, заставляя меня смотреть на ямочки на его щеках, и добавил: - Не всё же Алёне прикованной быть, вот она и настояла, чтобы ролями хоть раз поменялись!

Он был весьма доволен и смотрел на меня так, словно вообще все его предпочтения были ради того, чтобы позлить меня и сейчас, как бы хорошо я не скрывала, он видел, что стал мне чуточку менее приятен, чем был, и это его вполне устраивало. Я решила не доставлять ему радости, и больше не только не возвращалась к этой теме, но и вообще продолжила общаться с ним, как ни в чём не бывало, заверив ещё раз всех присутствующих, что Максим, будь он хоть идеальным любовником, меня не привлекает.

Мы сидели долго, говорили всё, что думали и все много смеялись, даже я, вдруг почувствовав себя в своей компании. Может, Лера и была странной девушкой, но в людях она разбиралась отменно - эти ребята нравились мне всё больше и больше. И я, пожалуй, даже расстроилась, когда пришло время прощаться.

Мы вышли на улицу, под свет ярких фонарей, прекрасно освещавших этот мир и весьма приятных для глаз. Я даже

подумала, что, живи я в этом мире, предпочла бы бодрствовать в ночное время под этим искусственным освещением, чем под светильниками Юнтт.

Макс поразил меня тем, что заявил всем, что проводит меня до дома. Я посмотрела на него изумлённо, словно он предложил мне руку и сердце, а не просто выразил намерение сопроводить.

- Это плохая идея, - высказался кто-то, сурово посмотрев на Макса.

- Почему же? - скрестив руки на груди, поинтересовался парень.

- Слушай, если из-за проблем с Алёной ты обидишь Лерку... - пригрозил Артём, но саму угрозу озвучить не успел, поскольку Макс ответил уверенно и спокойно:

- Лера попросила проводить, и я провожу, - он посмотрел на меня, и мне на секунду показалось, что я действительно его об этом просила, просто позабыла.

- Да, ребята, сегодня у меня странное настроение, и хотелось побыть с тем, у кого оно схоже с моим... - туманно ответила я, скромно улыбнувшись.

- Парень бросил? - спросил кто-то, видимо, проведя аналогию между моим настроением и настроением Макса и посчитав, что причины идентичны. - Бросил, да? погоди, то есть он реально у тебя был?

Я посмотрела на Макса жалобно. Откуда мне знать, был у Леры парень или не было? И зачем у меня об этом спросили,

Лера что, часто говорила о парне, но никто его никогда не видел?

- Отстаньте от неё, - твёрдо ответил за меня Макс. - Пойдём, ты хотела прогуляться... - он тронул меня за локоть и мы, распрощавшись с ребятами, пошли в противоположную от них сторону.

Я оглянулась, когда мы прошли несколько шагов, и увидела, что парни уже идут в сторону от нас, продолжая весело о чём-то говорить.

- Как твоя рок-группа? - спрашивал у кого-то Артём. - Я могу тоже в ней играть, на ложках, ты обращайся, если что! - и смех.

Это было последнее, что я услышала из их перебиваемого смехом разговора, улыбнулась и погрузилась в свои мысли. Зачем Макс напомнил, что я хотела прогуляться? Просто так, чтобы ни у кого не возникло лишних вопросов или же действительно намеревался пройтись со мной по городу, исполнив моё желание.

- Слушай, те слова, которые я не могла понять - они не на вашем языке? - поинтересовалась я.

- Да, это покерный сленг. В принципе, такие вещи ты никогда не запоминала, так что всё прошло отлично! - похвалил парень, оценив естественность моего поведения.

- Когда они веселились... Это правда было смешно? - снова спросила я, и Макс усмехнулся, выявляя ямочки на своих щеках:

- Нет, это не было смешно, просто все выпили, расслабились и просто хотели посмеяться. Поэтому было весело, - объяснил он мне, на удивление оставаясь пока всё тем же милым молодым человеком, которым был в баре.

Он посмотрел на меня долгим взглядом, а потом спросил.

- Как тебе пиво? Ты ж не пьёшь обычно.

- Я всегда пью, - ответила я. - Это Лера не пьёт. А пиво у вас - дрянь, в моём мире за такое пиво давно бы бар спалили к чертям!

Парень не стал отвечать мне, и какое-то время мы шли в молчании, изредка поглядывая друг на друга.

- Макс, а мы куда идём? - спросила я спустя минут десять, когда стало очевидно, что сам Макс разговор не начнёт.

- Домой, - ответил парень. - Вон туда, - его рука указала куда-то вдаль, но куда именно я не смогла понять, поскольку все дома в этом мире были похожими друг на друга, особенно сейчас, в темноте, когда горящие окна не позволяли мне даже определить, как именно выглядит то или иное строение.

- Твой приятель... - решила я продолжить диалог, раз уж Макс сейчас был добр.

- Наш приятель, - поправил парень, и я глянула на него недовольно, но он уже готов был слушать дальше, причём внимательно и, кажется, с интересом, хотя мне почудилось промелькнувшее в его глазах беспокойство, которое норовило отобразить у меня добродушного Макса и подсунуть того,

кто больно хватает за руки и грубо целует, чтобы заставить замолчать. Стоило признать, что кем бы ни приходилась ему Лера, он волновался за неё. Я вздохнула. Жаль, что он мне не верит. Было бы проще... наверно. Я постаралась вспомнить, о чём намеревалась спросить и продолжила:

- Так вот, он сказал, что у меня... подкручен ГСЧ... - припомнила я слова Артёма, когда я в очередной раз выиграла.

- Что он имел в виду?

- Это... Так говорят... - пожал плечами Макс. - ГСЧ - генератор случайных чисел... Была очень мала вероятность, что именно тебе будет постоянно идти хорошая карта, но выходило каждый раз именно так. Это удача...

- Этот генератор - он... - хотела я спросить, но парень вдруг тепло посмотрел на меня, словно мои глупые вопросы больше не раздражали его.

- Его нет, - улыбнулся парень. - Вернее, он есть, но не в таком смысле. В жизни людей его нет. Просто так говорят, когда кому-то везёт... Слишком часто везёт... Как тебе, Лера...

- Только Лере твоей не повезло однажды, и теперь она мертва, - напустила я, горько усмехнувшись: мне снова стало жаль эту девушку, которая могла бы ещё жить и веселиться со своими забавными друзьями.

- Ты не мертва... - резонно заметил Макс.

- Я - нет, но она - да... - я остановилась и схватила его за руку. - Макс, Леры больше нет. И её тело погибнет, как только я покину его, а я покину...

- Хватит, малышка, - перебил он меня. - Да, денёк у тебя был сложный, но не надо усложнять его ещё и мне. Мы договорились, что будем рядом, пока это комфортно... - напомнил он. - Но сейчас это время закончилось.

- В смысле? - переспросила я.

- Пока, - просто сказал Макс, как-то странно глядя на меня.

Что он имел в виду, я не очень поняла, но ответила тем же жестом, что он показал мне: подняла руку с открытой ладонью, развёрнутой к нему. Он ещё немного постоял, изучая меня, а потом развернулся и пошёл дальше, намереваясь добраться до того здания, на которое указывал мне, а оно было уже совсем близко. Я, ничего не поняв, пошла следом, и он, почувствовав это, замер и обернулся на меня.

- Ну что ещё? - несколько устало, но совсем не зло спросил он.

- Ничего, - пожала плечами я, недоумённо глядя на него.

- Слушай, Лера... - вздохнул он. - Мы попрощались... Это означает, что мы увидимся потом, через пару дней, в университете, а сейчас я иду к себе домой, а ты - к себе...

Наверно, моё лицо не отразило растерянности, а голос прозвучал излишне бодро, когда я спросила:

- Как так?

По крайней мере, на это парень раздражённо спросил:

- Ты же не думаешь остаться у меня на ночь?

- Почему не думаю? - переспросила я. - Это было бы ло-

гично... Ты возишься со мной целый день, значит, моё общество не тяготит тебя... Нет смысла вклиниваться в чью-то ещё жизнь, раз уж я уже вклинилась в твою...

Кажется, мои железные аргументы ему таковыми вовсе не показались.

- Езжай домой, Лера, - посоветовал Макс. - У тебя есть студень...

- Студень? - переспросила я.

- Удостоверение. Студенческое удостоверение, Лера... Покажи его в любом автобусе, аэробусе, пароме... и тебя довезут бесплатно и без вопросов...

- Куда довезут? - решила уточнить я.

- Домой довезут, - ответил Макс.

- Они все знают, где мой дом? - обрадовалась я.

Было бы неплохо оставить этого парня в покое - он начал сердиться на меня, и это не очень мне нравилось.

- Они не знают, где твой дом. Но ты знаешь! - ответил он довольно резко. - может, не помнишь, но мне кажется, что просто не хочешь вспоминать, даже не пытаешься. Попробуй сесть в транспорт, и, может, получится вспомнить. Ты ведь знаешь, где твой дом! - он сказал то, что давно хотел высказать, и я, вроде как, наконец, поняла, чем его раздражаю: тем, что не пытаюсь себе помочь, а лишь требую помощи от него.

- Я не знаю, где Лерин дом, Макс! - воскликнула я, обиженная его обвинениями. - Я понятия не имею, где он может

быть!

Он устало вздохнул, не очень успешно пытаясь скрыть раздражение, нарастающее с каждой моей репликой.

- Я тоже не знаю, где ты живёшь, - как можно спокойнее ответил он.

- Но ты говорил, мы друзья... - сказала я, хотя он такого не говорил: стоило проверить его реакцию на такое заявление.

- Когда я такое говорил? - безразлично спросил он.

- Когда мы целовались на пляже, - не моргнув глазом, заявила я, рассудив, что в то время он мог не запоминать, что говорит.

- Мы не целовались! - напомнил он мне. - Я говорил, что мы... - он вздохнул, признавая что не может утверждать точно, что он тогда говорил. - Да, я, может, и говорил, что мы друзья... Чёрт, - он почесал небритый подбородок и пояснил: - Слушай, я никогда не был у тебя дома, не провожал до него и понятия не имею, где ты живёшь... И я мог говорить, что мы друзья, чтобы ты часом не решила, что мы любовники или что-то в этом роде...

- Тогда давай я останусь у тебя? Мы же не любовники... - я никак не могла понять, почему он не может пустить меня переночевать.

- Нет, Лера, - твёрдо сказал Макс, и я смекнула, что переубедить его не удастся. - Я живу с Алёной...

- Алёна - это та дылда, которая ударила тебя? - решила выяснить давно интересовавшую меня подробность.

- Она ниже тебя ростом, - смерив меня взглядом, заметил Макс. - Да, которая ударила... Из-за тебя, кстати говоря... и если она решит дать мне шанс поговорить с ней и вернётся ночевать домой, ударит снова, если увидит там тебя!

Мне стало стыдно перед ним. И даже перед дылдой Алёной, которая, наверно, жила счастливо, пока не увидела своего возлюбленного целующимся с Лерой. И сам макс, наверно, неплохо жил, пока я не поломала его отношения с девушкой и не вынудила её своим поведением поднимать на него руку.

- Это больно? - участливо спросила я, сочувственно глядя в странные, но такие притягательные глаза.

- Что? - не понял он вопроса.

- Ты не хочешь, чтобы она снова ударила, потому что это больно? - уточнила я.

- Нет, Лера, это не больно, - терпеливо ответил он. - Это просто означает, что она считает меня козлом и может бросить в любую минуту... Понимаешь?

- Понимаю... - кивнула я. - Ладно, Макс... Ты прав, наверно... Я и так испортила тебе день...

- Это уж точно, - усмехнулся он. - Но не думай об этом. Если ты сейчас уйдёшь, я не стану обижаться на тебя и никогда ничего не припомню, - великодушно сказал он, на что я улыбнулась.

Если я сейчас уйду, тебе и некому будет припоминать. Жаль, что он не поверил мне, и прощаться тоже жаль. Но

зато я выяснила, почему его отношение ко мне так резко менялось - он просто иногда был возмущён тем, что я не желаю содействовать ему. Или была ещё какая-то причина? Теперь уж без разницы. Я вздохнула и, отступив на пару шагов назад, слабо улыбнулась и показала Максу открытую ладонь.

- Пока, - тихо произнесла я.

Макса это порадовало, и он широко мне улыбнулся, после чего сказал ободряюще:

- Знаешь, Лерка, хоть ты мне и всегда не нравилась, думаю, в душе ты мировая девчонка! - и он направился вверх по лестнице, что вела к массивной двери, ведущей в дом.

Я не стала удручать паренька долгим прощальным взглядом, который он непременно заметил бы, поскольку краем глаза, уходя, я заметила, что заходя в дверь, он обернулся на меня. Видимо, желал убедиться, что я ухожу.

А я действительно решила пойти прогуляться. Этот город в вечернее время просто манил пройти по освещённым улочкам и тусклым, почти тёмным переулкам. Хотелось почувствовать себя частью этого городка, который, видимо, был невелик, но вполне красив, особенно теперь, когда его уродливые деревья и грязные реки не портили общего впечатления. Силуэты деревьев стали неясными в свете фонарей, а река была и вовсе далеко, но мне хотелось дойти до неё и полюбоваться отсветами в воде. В моём мире редко, где встречались набережные. Наверно, я лишь однажды прежде бывала в городе, где ночью можно пройти вдоль реки и посмотреть, как блестит отражение огней в воде. Это было довольно давно, когда мне довелось побывать в самом старинном из сохранившихся у нас городов. Вообще-то тот город был пустынным и мрачным, поскольку некогда в нём проживал Олаф, и именно поэтому город и уцелел, поскольку что-то человеческое в демоне, видимо, осталось, и родной город он не тронул. Однако вопреки логике город тот не стал оплотом безопасности, а, наоборот, быстро опустел, а впоследствии там и воздвигли склеп, куда заточили Олафа с возможностью лишь раз в десятилетие находить выход в наш мир. Так что весь его город, пустынный и холодный, стал огромным памятником архитектуры. Туда нас возили ещё

детьми, когда детские сказки и страшилки об Олафе должны были перерасти в научные знания и исторические факты. Вот тогда я впервые и увидела свет фонарей. Правда, свет этот был магический, совсем не такой, как здесь, но что-то общее определённо было. Да и город Олафа являл собой не столь располагающее к прогулкам в одиночестве место.

Здесь же, напротив, было очень хорошо идти в одиночестве. Ветерок дул с залива, принося с собой запах рыбы и водорослей. Видимо, он тоже был загрязнён, поскольку запах показался мне каким-то болезненным, но, в целом, дышалось легко, а на душе было спокойно. Чувствовалось, что я всё сделала в высшей степени правильно, не став задерживать Макса, а удалившись. Может, стоило раньше это сделать? В любом случае, сейчас я была довольна. Ещё бы чем-нибудь укоротить эти волосы. И как Лера с ними ходила? Я остановилась около скамейки, что стояла под сенью какого-то лиственного дерева, чьи листья были хоть и поражены каким-то заболеванием, но тень создавали вполне приличную. Стянув с плеча сумку, я порылась в ней в надежде отыскать что-либо острое, но оказалось, что Лера не носила с собой ровным счётом никакого оружия. Это меня удивило: у нас, если кто-то владеет магией лишь на начальном уровне, всегда носит с собой что-то для самообороны. Так, на всякий случай. Не то, чтобы у нас было опасно гулять по ночам или было очень уж много нечисти, но всё же простейшее оружие всегда стоило носить с собой. Я тоже носила па-

ру метательных ножей, пока не ощутила, что способна защитить себя магией в случае чего. А в этом странном мире Лера, магии у которой не было и в помине, ничего пригодного для обороны в сумочке не имела. Приятно, конечно, что мирок этот мирный и безопасный, но волосы обрезать было по-прежнему нечем. Я даже подумала, что, возможно, среди безобидных на вид предметов есть какое-то хитроумное оборонительное устройство, но проверять свою догадку не стала, вспомнив о моей задаче в этом мире, которую я столь недавно, но столь чётко для себя сформулировала: обеспечить хорошие воспоминания.

Я продолжила идти неизвестно куда, стремясь разыскать реку и полюбоваться ею. Однако то и дело приходилось сворачивать на ту или иную улочку, поскольку уж больно хотелось пройти по некоторым из них, загадочным и по-своему обворожительным. В итоге я вышла к огромным мрачного вида воротам. Примерно такие сейчас установлены перед въездом в город Олафа: большие, кованые, открытые, но всё равно неприветливые и слишком тёмные, чтобы можно было надеяться, что за ними будет уютно. За этими воротами, правда, не было покинутого города, зато был какой-то парк, довольно заросший и больше походивший на лес. Но всё же это был парк, забытый и неухоженный, но в котором всё ещё угадывались ровные аллеи и некогда симметричные насаждения ставшие уже огромными деревьям, от корней которых уже высились ввысь новые, молодые, поросли, придающие

парку вид леса.

Несколько минут я просто стояла перед раскрытыми воротами, сомневаясь, стоит ли покидать освещённый город и входить в тёмное царство больных деревьев. Пока я колебалась, успела заметить, что ворота покрылись ржавчиной, а в некоторых местах поросли каким-то лишайником. Кроме того, верхние петли одной из створок давно сломались, и потому она перекосилась, и вся нижняя часть вросла в землю, так что теперь закрыть раскрытые ворота было невозможно. Признаться, давно я не испытывала подобного трепета, как сейчас, стоя перед этими воротами и не зная, поддаться ли странному любопытству, которое граничило с тревожным чувством опасения перед неизведанным, или продолжить поиск реки. И, тем не менее, это чувство трепета мне удалось побороть. Я убедила себя в том, что ничего не теряю, ведь вряд ли меня убьют на месте обитатели этого парка. Да и вообще, не казался он обитаемым: тёмный, неприветливый и пугающий. Мне удалось заверить себя, что в таком месте никто не станет жить, а думать о том, кто всё-таки отважился бы поселиться в этом заброшенном парке, я думать не стала. Хватит мне знаний и о наших нежитях, а уж о сумрачных обитателях этого мира лучше и не знать, хотя я очень сомневалась, что таковые здесь существуют.

Последний раз обернувшись на яркую улицу, я направилась в темноту парка, и она, к удивлению, оказалась вовсе не гнетущей и не пугающей, в отличии от ворот. Наверно, и

ворота не были бы столь устрашающими для меня, если бы не ассоциировались с городом Олафа, который хоть и был красив, а заставлял сердце тревожно биться с момента первого совершённого по его земле шага и вплоть до того, пока ворота и строения города не оставались далеко позади. А этот парк оказался просто тёмным и не облагороженным. Ничего столь уж неприятного не обнаружилось, и трепет покинул меня окончательно. Я даже немного разочаровалась, поскольку, стоит признаться, пошла сюда именно в поиске хоть каких-то острых ощущений, которые, как стало ясно, этот парк мне не подарит.

Аллея, которая когда-то явно была главной, поросла травой, достаточно высокой, но пройти по ней всё же не составляло труда. Эта аллея вела куда-то вглубь парка, и довольно долго не загибалась, однако всё же не была идеально прямой, и оставалось не ясно, куда она выведет. Хоть волшебное ощущение таинственности этого места уже развеялось, некое любопытство всё же осталось, и я прибавила шаг, чтобы поскорее увидеть, что же там скрывается в конце этой аллеи, ведь должна же она к чему-то привести: к фонтану, скульптуре или пруду. В любом случае, было бы странно, если бы она просто пересекала парк и выводила решившего прогуляться по ней гостя на другую сторону зелёных насаждений.

Я шла вперёд, пока, наконец, аллея не повернула чуть вправо, и среди деревьев мне ни почудилось какое-то боль-

шое строение, похожее на каменный замок, в котором не светилося ни одно окошко. На некоторое время я замерла, раздумывая, а стоит ли соваться туда, раз этот замок не охраняется, как достопримечательность, и не посещается местными жителями? Но всё же любопытство победило, и я собиралась было продолжить путь, как услышала позади себя знакомый голос:

- Неужели не страшно ходить здесь одной? - поинтересовался Макс.

Подкрался ведь! Воспользовался тем, что я не привыкла к Лериному мироощущению и совершенно не почувствовала его приближения. Впрочем, он не напугал меня - внезапными звуками меня не напугать, даже сейчас, хоть я была совершенно беззащитна и безоружна, но против привычки ничего не поделаешь, а я привыкла не бояться подобных вещей, зная, что могу за себя постоять. О том, что в Лерином теле это не так, я вспомнила, лишь когда обернулась к парню. Он стоял, засунув руки в карманы своих штанов и смотрел на меня, ожидая ответа.

- Что? - переспросила я, удивляясь его вопросу. - Страшно? А с чего должно быть страшно, он же необитаем, да и по непрямой траве видно - никто давно здесь не гулял!

- Уходим! - твёрдо сказал парень, хватая меня за руку.

Его пугало это место, или, по крайней мере, тревожило, и он не понимал, отчего оно не тревожит меня. Я же постаралась взглянуть вдаль, где сквозь тёмные деревья просту-

пали чёрные очертания какого-то замка. Очень хотелось подойти поближе, но я уже поняла, что Макс меня не пустит, а с Лериной физической подготовкой мне с этим парнем не тягаться.

- Куда уходим? - переспросила я. - Почему?

- Потом расскажу, а сейчас уходим! - он потянул меня к себе рывком, отчего я чуть не упала, но в тот же момент столь грубо дёрнувший меня парень бережно поддержал и уверенно направил в сторону ворот.

- Макс, что ты вообще тут делаешь? - недоумённо спросила я, послушно следуя за ним прочь из парка.

- Хотел удостовериться, что ты добралась до дома! - отчего-то огрызнулся он.

Странно, вроде ведь сам искал меня, должен по идее радоваться, что нашёл и что я иду за ним и не обижаюсь.

- До какого дома? - вздохнув, спросила я. - Говорила же, что не помню, где он!

Милахин не отреагировал на мою устало-сердитую интонацию человека, которому надоело, что ему не верят, и ответил вполне ровным голосом, словно сам он резко перестал находиться в дурном расположении духа.

- Да, но... бывает, что не помнишь, но ноги сами приводят... Я же не думал, что ты решишь заночевать... в парке...

Я промолчала. Не говорить же, что я вообще не собиралась нигде ночевать в эту ночь, поскольку спать мне не хотелось совершенно. Итак, я не ответила, да и сам Макс не был

настроен на болтовню, впрочем, это было для него обычным состоянием.

Макс, заходя в подъезд своего дома, оглянулся. Лера уходила. Ему показалось, что она съёжилась, ссутулив плечи, отчего её худенькая фигурка выглядела совсем хрупкой. Было в этой удаляющейся девушке нечто унылое и тоскливое, или же это лишь почудилось ему. Милахин поспешно отвернулся и захлопнул дверь. Ещё не хватало жалеть её, эту испортившую ему день девчонку. Кого угодно пожалел бы, но не её. На это у Максима имелись свои причины, о которых он предпочитал не думать и не вспоминать, чтобы относиться к Лере нейтрально и не превращаться в её недруга.

Он поднялся на один лестничный пролёт и вошёл в свою комнатушку, открыв ключом дверь. Мимо проходил парень со второго этажа, пришлось поздороваться и перекинуться парой плоских шуток. Настроения не было. Войдя в тёмное помещение, освещаемое сейчас лишь светом фонарей с улицы, парень устало вздохнул. Это был трудный денёк. Конечно, бывало хуже, во много раз хуже, но Макс привык, что универ для него являлся единственным местом, где всё хорошо и спокойно. Но Лера разрушила эту иллюзию. Лера... Проклятье, она не шла из головы! Ночь - не самое безопасное время для одинокой девушки. Парень знал, что чаще и чаще порабощённые его народом люди выходили из-под контроля и спешили покинуть город, при этом отомстив макси-

мальному количеству его жителей. Они были жестоки и беспринципны, не считая жителей города за людей, точно так же, как за людей здесь не считали их самих.

Макс подошёл к окну и прислонился лбом к прохладному стеклу. Нет уж, только не хватало, чтобы Лера возомнила, что они друзья. Ну вот почему стала тонуть именно она? Именно та, которую он так не любил и так долго привыкал видеть в своей компании, не выказывая истинных негативных чувств к ней. Макс запретил себе думать об этом, сосредоточившись на фактах: по улицам города в опасное время бродит одинокая девушка, которую он не сдал куда следует, и теперь ей грозила куда более страшная участь, если она нарвётся не на тех людей. Парень выругался. Ну зачем он связался с ней? Почему сразу же не напомнил себе, кто она?

Выбежал на улицу он всего через несколько минут после того, как зашёл в подъезд, но Леры видно уже не было. Макс прикрыл глаза и глубоко вздохнул. Надо отправиться искать её и постараться убедить себя в необходимости помочь ей, несмотря на личную неприязнь. Сегодня эта девчонка была странной и, несмотря на то, что временами раздражала его своей глупостью, кое-чем зацепила его. Взглядом. Таким, каким на Макса кто-либо смотрел впервые. Нет, это не был влюблённый взгляд, которые симпатичный улыбчивый парень мог бы коллекционировать, настолько часто их ему давали, бросали вслед или пытались скрыть от него. Нет, этим его было не удивить: несмотря на совершенно неспортивную

фигуру и скрытный характер, влюблялись в него постоянно. Зато никогда он не ощущал того странного чувства, которое поселилось в его душе от взгляда Леры, которым она сегодня на него смотрела. Ему казалось, что мир этой девушки после того, как он спас её, сузился до него одного, словно в этом мире не было людей, не было развлечений и не было вообще ничего, кроме него. Лера следила за его реакцией на каждое его слово, на каждое действие, на каждое прикосновение... Да он даже целовался с ней! Лера бы ему этого не простила, да и не только ему, а никому бы не простила, у неё же парень есть... вроде бы... А ему, Макс, простила, и даже взгляд её не поменялся, даже когда к нему примешалась обида. И зачем он прогнал её? Не захотел пообщаться поближе? Или побоялся пообщаться поближе? Побоялся потерять уверенность, что она - латентный враг? Максим обругал себя: эта Лера невменяема, и, какой бы она не показалась ему в таком состоянии, забывать не стоит - либо она станет прежней, либо сгинет в лечебницах. Сейчас нужно было отыскать её. Нет, не ради спасения девушки, а ради того, чтобы знать: он, Макс - хороший и на его совести нет чьих-то загубленных жизней, он, столько раз в жизни ошибавшийся, хотя бы не замарал руки в крови, он, столь невлюбивший Леру по своим личным причинам, о которых он никому никогда не рассказывал, нашёл в себе силы и благородство не бросить её в беде. Это было официальной версией, которую Максим для себя сформулировал. Не официальной являлся взгляд,

который ему дарили сегодня Лерины глаза и ради которого он не мог позволить этим глазам погаснуть навсегда.

Пришлось изрядно побегать по ночному городу в поисках этой девушки, прежде чем её силуэт, освещённый фонарями, вырисовался на фоне мрачной зелени заброшенного парка при зловещем замке. Макс даже улыбнулся: чего ещё было ожидать от Леры? Конечно, она отправилась туда, куда не отправился бы никто в здравом уме, и куда совершенно не хотелось соваться и ему. Макс пошёл к ней, решив не окликать, поскольку опасался, что она может испугаться его, не узнав. Он вообще не знал, как подойти к ней, полагая, что в любом случае изрядно напугает её, ведь, даже если она ничего и не помнит, это местечко должно действовать на нервы и обострять чувства. Лерка шла неторопливо, словно прогуливалась по красивым местам и изучала их. И чего её вообще сюда понесло? Да ещё к самому замку надумала свернуть! Куда-куда, а к замку Макс идти не намеревался, и потому решил выдать своё присутствие, тем более, для этого пришлось лишь немного прибавить шаг, чтобы нагнать девушку.

- Неужели не страшно ходить здесь одной? - насмешливо спросил он, и Лерка обернулась, причём на её лице не было ни малейшего намёка на испуг, что Макса несколько задело, поскольку он ощутил себя глупым и наивным от того, что помчался разыскивать ту, которая совершенно не осознавала опасности и, как следствие, не могла оценить его благородный порыв.

Это немного рассердило его и, возможно, из-за этого он стал вести себя отстранённо.

Перечить Максy я не стала. Он разыскал меня, и это было приятно хотя бы потому, что я снова была не одна. К тому же мне снова показалось, что общество моё не настолько неприятно парню, как он сам думает. Мы вышли из парка, и я бросила прощальный взгляд на тёмные деревья и заросли кустарника. Жаль, не удалось погулять там подольше... было бы здорово, и вдвойне здорово, если бы Милахин составил мне компанию. Но парень решительно шагнул вперёд, при этом, надо отдать ему должное, не опережая меня и не подгоняя. Шли мы молча, и временами я смотрела в лицо своему спутнику, пытаюсь разгадать, что он чувствует и о чём думает. Правда, это оказалось трудным, и потому я решила начать разговор.

- Ты боишься темноты? - простодушно спросила я.

- Нет, что за глупости? - усмехнулся он. - С чего такие выводы?

- Ну не знаю... - замялась я. - Просто ты был каким-то нервным в парке, и я подумала, что тебе страшно.

Парень покачал головой, видимо, поражаясь моей логике.

- То есть, кроме темноты в парке было нечего бояться, ты считаешь? - уточнил он.

- Да, считаю, - пожала плечами я. - И, знаешь... - я дотронулась до его предплечья, призывая замедлить шаг и по-

смотреть мне в лицо. - В любом случае, спасибо! Это очень приятно, что ты пошёл туда, где тебе страшно, ради Леры...

Парень несколько секунд неотрывно смотрел мне в глаза, явно не разделяя моей радости.

- Дура, - констатировал Макс, глядя, как я улыбаюсь во весь рот. - Ты вообще понимаешь, куда тебя несёт? - кажется, я снова сказала что-то не то. - Хотя какая-то память должна же остаться!

- А если нет? - с вызовом спросила я.

- Если нет... - он посмотрел на меня как-то обиженно и пошёл дальше, причём быстрее, чем прежде. - Если нет, то я зря трачу на тебя время, поскольку рано или поздно это всё равно выяснится, и тебя упекут в лечебницу...

- Извини, Макс... - догоняя его, как можно искренней сказала я. - Я не хотела тебя расстраивать, но я действительно не знаю, что за опасность может таиться в заброшенном парке, который находится в лишённом магии мире...

- Лера! - он глянул на меня гневно. - Ладно парк, но сейчас ночь и не самое спокойное время, чтобы гулять по ночам!

- У вас какие-то проблемы? - сочувственно спросила я, поскольку гулять по ночам мне всегда нравилось, и было жаль, что люди в этом мире не могут делать это спокойно.

- У тебя проблемы, Лера, - фыркнул Макс. - С головой причём. Сейчас много беглых рабов, больше, чем было прежде...

- Рабов? - осторожно переспросила я, поражаясь тому, что

действительно слышу это слово, бывшее во многих цивилизованных мирах архаизмом. - Вы поработили кого-то? Ваш народ...

- Наш народ, - выделив первое слово интонационно, перебил меня парень. - Наш народ по их, - местоимение он произнёс с презрением, и это несколько напугало меня, что тут же отразилось на моём лице. - ... расчётам, должен быть уничтожен. Так что не стоит делать такие глаза, словно ты только что узнала, что я монстр. Не я поработил их, по мне, так следовало уничтожить их, раз они желали смерти всем нам.

- Они желали вам смерти? - поразила я. - Но кто они?

- Сволочи они, - ответил Макс.

- Люди? - уточнила на всякий случай.

- Я так не считаю, - ответил Макс, из чего стало ясно, что да, люди.

Ого... и этот мир показался мне мирным и спокойным? Мир, где рабство процветает и не считается неправильным? Так, надо разобраться во всём... Я поглядела на Макса. Интересно, расскажет или обругает и разозлится, если пристать с расспросами? Попробовать стоит, а то так и не узнаю, в каком чудовищном мире пришлось пережить, пока Олаф уйдёт в свой склеп.

- Но за что они хотели убить вас? - недоумённо попыталась я вызнать подробности.

- Нас, - снова поправил мой неразговорчивый собеседник, но всё же ответил на вопрос. - Лера, все мы больны и непол-

ноценны. Таков наш народ... Но в другой части континента образовался город... - он посмотрел на меня и счёл уместным пояснить: - То есть, город был всегда, но прежде люди в нём не обособляли себя, пока однажды не пришли к выводу, что мы подлежим уничтожению. Ты, даже если ничего не помнишь, не могла не заметить, что мир наш гибнет, а так же не могла не заметить, что, сохраняя свободу выбора на сколько это возможно, все стремятся избавиться и изолировать тех, кто болен, пытаются создавать наиболее здоровые семьи... И эти... люди... тоже хотели замедлить старение и угасание мира, решив для этого очистить его от ущербных и нездоровых...

- То есть, сами они здоровы? - уточнила я.

- Да, они живут в более холодной климатической зоне, и там не столь распространены многие болезни...

- Почему всем вам не перебраться туда? - озвучила я свои мысли.

- Мы не выживем там, - отозвался Макс, угрюмо глядя под ноги. - Слишком велика разница температур... Чтобы жить в тех краях, нужно родиться там... - он замолк, и некоторое время мы шли в молчании, пока я не поняла, что продолжать он не собирается.

- Рассказывай дальше, - попросила я, и к моему удивлению парень заговорил вновь.

- Дальше они пришли к нам с войной, - он усмехнулся, показывая своё пренебрежение к народу, решившемуся на

столь необдуманый шаг. - Только вот победили мы, и завоеватели обратились в рабов... Занятно вышло...

Лично мне это занятным совершенно не показалось. Рабство, как таковое, являлось признаком отсталости мира и недалёковидности взглядов его обитателей. Так было всегда, и так говорил Дарниэль, считавший, что врага лучше уничтожить, чем намеренно унижать. Кажется, Макс тоже говорил что-то подобное, вроде как, что лучше бы убили этих людей... Только вот точно не ради того, чтобы не подвергать их унижению, а просто, чтобы их не было. Да, всё-таки насколько разные мотивы могут привести к одинаковому решению проблемы... Хотя... Может, Макс не это имел в виду и тоже не приемлет рабство.

- И... - нерешительно начала я формулировать вопрос. - Тебе их совсем не жалко?

- Не-а, - беспечно отозвался Макс, словно вопрос мой не был серьёзным и важным, но, поймав мой тяжёлый взгляд, добавил: - Они бы нас не пожалели.

- Но они и не хотели превращать вас в рабов! - парировала я. - Ты только подумай: это живые люди, со своими чувствами, мечтами... семьями, в конце концов!

Макс посмотрел на меня и даже поморщился:

- Лерка, прекрати! Мы не изверги! Да, это живые люди, и их мечтой было уничтожить нас! Да, у них есть семьи, и если эти семьи хорошо платят, то могут выкупить, кого пожелают и отвезти в свой город, который мы, кстати, не тро-

нули, не разгромили, позволив жителям продолжать обитать в родных краях!

- Может, это потому, что их климат был губителен для вас? - поинтересовалась я, поскольку здешний народ не показался мне по рассказу очень уж благородным.

- Какая разница! - не стал отвечать Макс. - Мы позволяем рабам вернуться в свои города, а это уже немало! Мы могли бы оставить их себе...

- И содержать их всю жизнь? - снова встряла я. - Неужели не понятно, что всё, что вы делаете относительно их - эгоистично! Вы продаёте их домой только ради выгоды, и чтобы не тратить на них средства!

- Глупая ты, - беззлобно заметил Макс. - Рабы - полезные. Они здоровы и обладают хорошим иммунитетом, так что их часто используют для продолжения рода, если хотят здоровых детей, для донорства крови, клеток... ну, и.. - он посмотрел на меня, подбирая слова. - ... и для любовных утех... иногда. В общем, рабы стали важной частью жизни нашего народа.

Что ответить, я не знала, настолько поразила меня эта история и то, с какой обыденной простотой рассказывал мне об этом Макс. В моём воображении уже были прорисованы несчастные узники, которые не один год томились в каком-нибудь устрашающего вида здании и выпускались из своих камер только, когда были нужны для каких-либо целей.

- Я хочу посмотреть... - неуверенно заявила я.
- На рабов? - удивлённо переспросил Макс.
- Ну да... - я робко подняла на него взгляд, но оказалось, что макс смотрит не на меня, а на скульптурное изображение розы, что металлической громадой высилось на площади, мимо которой мы проходили. - Макс, скажи, это возможно?

Парень перевёл взгляд на меня. Лукавый, насмешливый взгляд этих цветных глаз заворачивал, но я уже знала, что сейчас Милахин скажет что-то ехидное или спросит нечто каверзное.

- Тебе интересно посмотреть просто так?

Я возмущённо передёрнула плечами:

- Конечно, просто так! Ни донор, ни любовник мне не нужен!

- Нет такой услуги: «посмотреть на раба», - ответил парень. - Сперва оплата, потом только выбор. Надо оплатить то, что есть в списке. То, что предусматривает встречу с рабом и не предусматривает хирургического вмешательства и выкачивания крови, это... - он посмотрел на меня и рассмеялся, видимо, над моим выражением лица.

- Всё равно хочу посмотреть, - упрямо ответила я. - Никто ж не станет проверять, что мы с ним делаем... И вообще, можно оплатить и посмотреть, но отказаться от всех...

Макс вдруг стал серьёзным, однако глаза его, в которых прыгали смешливые искорки, выдавали его настроение. Он

наклонился ко мне и спросил:

- Ты хочешь посмотреть на мужчин рабов... Хм... А может, ты что-то вспомнила?

- Что, например? - подозрительно глядя на него, спросила я осторожно, уже догадываясь, что сейчас он начнёт потешаться.

- Мало ли, - пожал плечами Макс, продолжая идти и больше не смотря на меня. - Может, твой парень, ну тот, которого никто никогда не видел... за исключением тебя, наверно... что, если это потому, что он из рабов? - он немного помолчал и продолжил излагать свои догадки: - Может, однажды кто-то по приколу тебе подарил его на ночь, а ты, вместо того, чтобы использовать его по назначению, проболтала с ним о всякой ерунде всё оплаченное время и в результате влюбилась?

Макс был доволен своей находчивостью. Небось, обрадовался, что перевёл разговор с моих расспросов о его мире на иную тему, богатую для поводов поиздеваться надо мной и тем самым поднять себе настроение. Даже попытался серьёзно на меня посмотреть, ожидая ответа.

- Что за бред? - хмуро спросила я, поскольку сказанное им на первый взгляд и вправду показалось мне бредом.

- А что? - не собирался идти на попятную парень. - Лерка, это же как раз в твоём стиле! Тебе ж вечно надо выпендриться! Вот ты и влюбилась в раба, небось ещё и деньги начала копить, чтобы выкупить его себе, но об этом наверня-

ка узнали твои родители и позаботились, чтобы выкуп был невозможен! Точно, Лерок, всё ж сходится! Ну, давай-давай, вспоминай, было такое? - и он с любопытством уставился на меня.

Пингвин некультурный! Вот как можно так издеваться над больным человеком? Вдруг, я и вправду была Лерой с проблемами с памятью, а он тут со своими безумными историями! Меня рабы заинтересовали из чистого любопытства и для общего развития, а вовсе не потому, что я, видите ли, что-то там вспомнила! Пока я возмущённо глядела на довольного Макса, мысли мои потекли в несколько иное русло. Что, если парень прав? Что, если подобная история действительно могла или даже приключилась с Лерой? Я же совсем ничего о ней не знаю, и вполне возможно, что она была романтичной и впечатлительной... И действительно влюбилась в того, кто теперь вынужден до конца дней прибывать в рабстве только из-за того, что родители Леры против подобного рода романов? А сама Лера уже никогда не найдёт способ освободить его, потому что её больше нет... Но ведь есть я... Терять мне нечего, а моей ранимой душе стало невыносимо жаль этого неизвестного гипотетически существующего мужчину, которого полюбила прежняя обительница тела, которое временно было моим.

Макс с тревогой наблюдал за реакцией Леры и ругал себя. Последнее время он вообще часто ругался, поскольку много проблем навалилось на него сразу, а теперь назревала и ещё одна, созданная лично им. Ну куда его понесло со своими рассказами? Какой, к чёрту, раб, возлюбленный Леры? Можно было и предвидеть, что она серьёзно отнесётся к его словам, видно же было, что девушка не в себе. Да, не стоило говорить всякую ерунду, Лерка вон как задумалась, будто и правда что-то пыталась вспомнить. Милахин вздохнул, замечая, как взгляд его спутницы проясняется, словно она наконец вспомнила того человека, о котором Макс ей говорил и теперь точно знает, что делать и уж точно бросит все силы и средства, чтобы отыскать и заполучить себе этого раба навсегда. Такое намерение её, отлично замеченное парнем, вовсе ему не понравилось. Не только потому, что Макс презирал неудавшихся захватчиков, но и потому, что вдруг подумал, что не хотел бы, чтобы у Леры действительно кто-то был. Лучше бы её парень оказался мифом, выдумкой и отмазкой от ухаживаний навязчивых кавалеров, в которых эта девушка была столь избирательна, что ни один её не устраивал. Да, Максу определённо не хотелось убедиться, что у неё есть парень, будь он хоть полноправным членом общества или презренным рабом. Нет, парень вовсе не взревновал, а

просто ему хотелось, что есть в этом мире хоть какие-то блага, которых эта девушка лишена. Она миловидна, богата, у неё было лёгкое беззаботное детство и сейчас жизнь не сильно обременяла её проблемами. Хотелось верить, что хотя бы настоящей любви, пусть и несчастной, в её жизни не было. Макс завидовал ей, именно ей, а не любой другой обеспеченной девчонке, и это было вполне объяснимо, вот только парень ни разу не объяснил никому, почему именно Лера так несимпатична ему.

Он посмотрел на неё внимательно, раздумывая, что же теперь делать.

- Лерка, я пошутил! - излишне бодро воскликнул он, желая хоть как-то выправить ситуацию. - Слышишь, я просто глупо пошутил! Ты же знаешь, со мной так бывает...

- Знаешь, твоя шутка не показалась мне такой уж глупой, - ответила она задумчиво и тихо добавила: - И такой уж шуткой...

- Это неудивительно, - мягко ответил Макс, стараясь сделать так, чтобы девушка позабыла его издевательские интонации и снова посмотрела на него, как на единственного, кто есть в её жизни. - Ты никогда не ценила мои плоские шутки... А рабы - это не то, что должно тебя сейчас интересовать, малышка.

- Но если Лера любила одного из этих мужчин? - спросила девушка, доверчиво глядя ему в глаза, что весьма нервировало Макса: он не мог привыкнуть, что она говорит о себе в

третьем лице и не мог не злиться на то, что она совершенно не пытается помочь себе, а постоянно лишь усложняет и без того невесёлое положение.

Парень усилием воли заставил голос остаться мягким и ответил:

- Не думаю, что к тебе вернётся память, даже если ты увидишь его...

- Не в памяти дело! - горячо воскликнула девушка. - Из-за Лериной любви он может никогда не обрести свободу!

Макс отвернулся и дальше шёл молча. Какой смысл разговаривать с ней, если она так запросто поверила в его выдуманную на ходу историю. А ведь он мог наплевистиче чего угодно, ещё и похлеще... Решив пока не раздумывать об этом, он продолжил вести девушку к стенам своего общежития.

Вот мы и оказались около дома, в который Макс заходил, прощаясь со мной совсем недавно. Теперь, когда стемнело, казалось, ещё сильнее, его яркие окна заставляли чувствовать необходимость в уюте. Очень хотелось оказаться в одной из комнат, окна которой занавешены какой-нибудь затейливой занавеской, и ощутить себя в нормальном человеческом мире, а не в мире, который гибнет и при этом поработает своих сородичей вместо того, чтобы объединиться и попытаться спасти свой дом.

Максим остановился около каких-то кустов, которые своими иссохшими листьями напомнили мне о том, где я. Впрочем, в свете фонарей этот мир напоминал наш, только в период, когда листва сменяется в преддверии нового сезона.

- Лера... Тебе придётся влезть в окно... - прервал затянувшееся молчание парень и посмотрел на мои туфли на каблук-ках. - Сможешь?

Я усмехнулась. Каблук был не большой, хоть и тонкий. Однако даже мне, привыкшей ходить на плоской подошве, было вполне комфортно. Конечно, не знаю, как там Лера, но лично мне приходилось залезать и не по таким стенам. Я посмотрела вверх. Пять этажей, но потолки высоченные. Хорошо хоть украшено здание различными горельефами, и изобилует балкончиками с коваными решётками. Не знаю,

был ли это памятник архитектуры и насколько красивым это здание считалось в этом мире, но в нашем таких точно не было. В нашем вообще-то он бы и смотрелся не к месту, но здесь дом был великолепен.

- На какой этаж лезть? - поинтересовалась я, и поймала на себе испытующий взгляд Макса.

Он пытался определить, серьёзно я или нет, и от его взгляда уголки губ сами поползли вверх. Иногда этот парень был удивительно милым даже без ямочек на щеках. Например, сейчас, когда не знал, что мне ответить.

- А-а, ты пошутил про окно! - догадалась я.

- Нет, Лера, я не пошутил, - вздохнул он. - Я живу в общежитии, и с тобой меня через дверь никто не пропустит.

- Почему? - спросила я, хотя ответ не очень интересовал меня.

Макс задумчиво посмотрел мне в глаза, видимо, не зная, стоит ли пошутить или лучше сказать, как есть, чтобы я отстала и не задавала уточняющих вопросов.

- Потому что ты девушка, а я парень, ясно? - немного раздражённо ответил он мне. - Им нет дела до того, почему ты ночуешь у меня, это априори неправильно...

- Но как тогда Алёна?.. - сразу вспомнилась мне его девушка.

- Я жил у неё, - коротко ответил Макс.

- Но ты говорил, она может прийти... - припомнила я, отчего он не желал пускать меня к себе сразу.

- Я говорил так, что бы отвязаться от тебя, Лера! - решил, видимо, быть до конца откровенным парень. - Взывал к твоему состраданию и совести... Успешно, как оказалось...

Я задумалась. Да, действительно, успешно, но, как оказалось, совершенно напрасно, ведь в итоге мы всё же стоим под его окнами и говорим о том, как попасть внутрь.

- Только твои сострадание и совесть всё испортили, да? - тихо спросила я, чувствуя себя несколько глупо от того, что оказалась столь легковой, хоть это сейчас не имело решающего значения.

- Да, испортили, - кивнул он, вздохнув. - Ладно, Лера, постой здесь. Сейчас я зайду в свою комнату и открою окно. Вот это окно, - он показал мне наверх, на окно, под которым, как я и предполагала, мы сейчас стояли.

Я улыбнулась. Первый этаж. Всего лишь первый этаж, а спрашивал так, словно мне предстояло покорять этот дом, взбираясь на самую крышу без страховки.

Стоило остаться одной, как я остро ощутила необходимость присутствия Макса - очень уж не хотелось ни новых знакомств, о которых я недавно грезила, ни изучения местности. По крайней мере, не в одиночестве. Да и вообще стало любопытно посмотреть на жилище этого паренька. «Уйти я всегда успею, время в запасе есть...» - примерно так рассудила я в тот момент, ожидая, пока Макс откроет мне окно. Должно быть, это было глупо, но мне казалось, что мы с этим странным пареньком найдём общий язык... или уже нашли,

просто пока неявно. В любом случае, решение было принято и я смогла спокойно дождаться того момента, когда окно раскрылось и Макс свесился из него ко мне, перегнувшись через подоконник.

- Руку давай, - предложил он мне свою помощь, но я проигнорировала его просьбу, показав мастерство и сноровку, которые оказалось столь трудно применять, находясь в чужом теле, однако я справилась с этой задачей.

Благо рядом росло дерево, странное и кривое, с корявыми листьями болезненно-светлого цвета, зато оно здорово помогло мне в моём нелёгком деле взбирания на первый этаж в туфлях и в неприспособленном к физическим нагрузкам теле. Кора дерева была столь шероховатой, что подошвы туфель совершенно не скользили по ней, а кривизна ствола и низких веток отлично способствовала моему продвижению вверх. Давненько мне не приходилось никуда забираться в платье. Пожалуй, с момента моей неудачной вылазки в заброшенный замок у меня на родине. Тогда за мной гнались несколько призраков и весьма напугали, хотя теоретически к тому времени мне уже втолковали, что физического урона они нанести не смогут. Но всё равно было страшно, и на башню спасительной часовни я карабкалась по полуразрушенной лестнице отчаянно, совершенно не заботясь о том, что платье моё превращалось постепенно в обрывки ткани, а необутые ноги царапались о каменные ступени. По сравнению с той историей, столь давней, но столь хорошо за-

помнившейся впечатлительной мне, сейчас вообще всё было идеально: я могла думать над каждым движением, меня никто не торопил и не подгонял, да и платье Лерино пока ни за что острое не зацепилось и ему даже удалось сохранить свою целостность вплоть до моего появления в комнате Макса. Единственное, что подпортило мне настроение, так это волосы Леры, которые были слишком длинны для меня и постоянно мешались. Наверно, она умела носить эту шевелюру с достоинством и при этом сохраняя её красоту, но я никогда не умела этого и сейчас эти лохматы грозили вывести меня из себя.

Макс уже убрал протянутую мне в помощь руку, поняв, что я не собираюсь опираться на неё из принципа. Да, признаюсь, мне хотелось если не произвести на него впечатление, то хотя бы удивить своими умениями и неприхотливостью. Почему в моей голове была уверенность, что девушка, умеющая забираться в окна без посторонней помощи, должна впечатлить Макса или понравиться ему, я не знала. Наверно, просто так считала я, и полагала, что и он должен быть со мной солидарен в том, что девушка не должна быть просто красивой, милой и беззащитной, а непременно обладать элементарными навыками и хотя бы минимальными физическими способностями. Что при этом девушка не считается нормальной, если в ней отсутствует простота и непринуждённость, тоже было для меня настолько логично, что я и подумать не могла, что кому-то, вообще-то, может нравиться-

ся совершенно иной тип девушек, например, такие, как Алёна. Да, кому-то такие нравятся, но такие мужчины точно не нравятся мне, поскольку обычно соответствуют своим возлюбленным. Макс не соответствовал, по крайней мере, как показалось мне, хотя я могла ошибиться. Сложно делать какие-то выводы, когда совершенно не знаешь мира, в котором оказалась. И, конечно, совершенно не нужно пытаться его узнать, когда через несколько дней всё это останется лишь воспоминанием. Остаётся лишь позаботиться о том, чтобы воспоминание это было приятным.

Итак, Макса я удивила, и он этого скрывать не стал. Я даже ненадолго возрадовалась своему успеху, но потом поняла, что он не удивлён тому, насколько я ловка, а просто поражён поведением Леры, которой, судя по всему, подобное поведение было не свойственно. Я вздохнула, перетягивая ноги с улицы в помещение и вставая на ноги рядом с парнем. Да, не стоит забывать о том, что он мне не верит и по-прежнему считает Лерой. Решив разобраться с этим сложным вопросом позже, я принялась решать мелкие проблемки, стоящие преградой на моём намеченном пути к созданию хороших воспоминаний о посещении этого мира.

- Ты не против? - поинтересовалась я, указывая на свои ноги и вынимая одну из ступней из плена туфли.

- Да, конечно, можешь разуться, - ответил он и при этом почему-то внимательно наблюдал за тем, как я снимаю обувь.

Потоптавшись на месте и с удовольствием ощущая под ногами деревянную поверхность, я посмотрела на Макса, который задумчиво глядел на мои ноги. Только совсем не так, как мужчинам полагается смотреть на обнажённые выше колен женские ноги, а просто, словно ему было без разницы, на что в данный момент смотрят его глаза, поскольку все его мысли были где-то далеко.

- Всё в порядке? - осторожно спросила я.

- Да, пожалуй, - ответил парень, и стал закрывать окно, опомнившись.

Затем он задёрнул шторы, которые некогда были красивыми, но явно последние несколько лет никто не стирал их и не вытряхивал, и потому они потускнели от накопленной в себе пыли. Потом Макс заметил лежащую грудой на потрёпанном жизнью диване одежду, схватил её и запихал в шкаф, который едва закрылся от того, что был переполнен. На самом деле шкаф был совсем небольшим, и потому не приспособленным для того, чтобы одежду в него заталкивали столь кощунственно. Я стояла на месте, не зная, что делать дальше, но и не очень заботясь об этом. Было и так вполне недурно - смотреть, как парень суетится, стараясь привести свою комнату в подобающий вид. Нечасто ради меня кто-то так старается, и то, что Макс, столь странно относившийся ко мне, наводил порядок в своём жилище, чтобы гостье было удобнее, заставило меня почти умилиться.

- Ну и где же твой фирменный вопрос? - поинтересовал-

ся Макс с изрядной долей ехидства в голосе, едва закончив спешную уборку и оглядев результат своего труда, который, видимо, его полностью удовлетворил.

Но несмотря на это он вернулся в своё прежнее состояние, сопровождавшееся желанием избавиться от меня. Только теперь я точно не знала, что делать, поскольку Макс сам привёл меня к себе, сам разыскал, и создавалось впечатление, что если я решу уйти, он не позволит мне этого сделать, то и пытаться не стоит.

- Прости, я не знаю, что бы спросила у тебя Лера, - робко улыбнулась я.

- Ты бы спросила: «Ну и что будем делать?», - хмыкнул он пренебрежительно. - Ты вечно задавала этот вопрос. В любой ситуации. Потому что никогда не могла сама что-то придумать, - он сказал это с укором, желая высказать мне о Лере то, что ему явно в ней не нравилось.

- Я бы могла предложить тебе погулять по городу, - подумав, ответила я. - Потому что не знаю, какие ещё развлечения у вас доступны...

Макс посмотрел на меня странно. Впрочем, я стала привыкать к этому его взгляду, хотя понять, что он означает, мне не удавалось. В равной степени в этот момент он мог подумывать о том, чтобы спровадить меня в лечебницу и благополучно жить дальше, или же, наоборот, мог испытывать сочувствие и желание помочь вернуть мне память.

- Я могу выйти через окно, если мы решим прогуляться...

- добавила я, полагая, что ему важно знать, что в этом проблемы для меня не будет.

Макс подошёл к потрёпанному диванчику и, сев на него, откинул голову на спинку, глядя в потолок. Похоже, он устал от меня и не скрывал этого. Сожаление шевельнулось в душе, вызвав крайне неприятные ощущения. Бедняга, он и вправду умаялся, о каких прогулках может идти речь?

- Посиди пока здесь, а я скоро приду, - решил, наконец, Макс, поднимаясь с дивана.

- Если ты решил меня куда-то сплавить, то я на тебя оби- жусь! - предупредила я, хотя понимала, насколько просто- душно это прозвучит.

Парень вздохнул и наигранно удивился:

- Вот как?

- Да, Макс! Я проведу в твоём мире сто часов, и мне бы хотелось провести их с тобой! - наверно, это прозвучало дву- смысленно и пафосно, потому что Макс засмеялся над мои- ми словами.

Его смех был искренним, словно я сказала что-то забав- ное. Поджав губы, я смотрела на него, надеясь, что он пой- мёт, что говорила я вполне серьёзно и до сих пор рассчиты- ваю на понимание.

- Лера, ты сегодня издеваешься над моим мозгом! - сооб- щил он и добавил, отсмеявшись: - Я скоро вернусь, не ску- чай. И не выходи в коридор, мне не нужны проблемы.

Он скрылся за дверью, заперев её на ключ. Не то для то-

го, чтобы я не вышла в коридор, не то опасаясь, что кто-то зайдёт и увидит в его комнате меня. Оставшись наедине с собой, я подошла к зеркалу. Да, длинные волосы - не моё. Не знаю, как у всех получается сохранять их вид опрятным, но лично мне длина волос ниже лопаток противопоказана категорически. Я нахмурилась. Было глупо расстраиваться из-за своей внешности, особенно при том, что внешность эта - не моя. Ещё более глупым было желание привести себя в порядок... ради Макса. Чтобы ему было приятнее помогать симпатичной девушке, а не той лохматой ведьме, которой я была сейчас, судя по отражению в зеркале. Внутренний голос твердил, что не стоит ничего предпринимать, поскольку рисковать подружиться с Максом было бы жестоко как по отношению к нему, так и к себе. Через несколько дней я вернусь к себе, и было бы лучше сделать так, чтобы оплакивать меня Макс не пришлось. С другой стороны, это было бы нечестно по отношению к Лере, которая, судя по всему, была неплохим приятелем своим сокурсникам.

Поглядев по сторонам я обнаружила стол, на котором было много различных бумаг, неизвестных мне предметов, а также вполне известных, среди которых нашлась канцелярская резинка и ножницы. Недолго думая, я схватила их, наклонила голову вперёд, перекидывая на лицо ненавистные локоны и, стянув их резинкой в хвост на лбу, откромсала явные излишки. Потрясающее ощущение, надо заметить. Практически одним движением избавиться от длинных во-

лос и ощутить свободу. Я помотала головой, расправляя созданную причёску и заглянула в зеркало. Вполне нормально, стильненько и простенько. То что надо, для того, чтобы не думать о волосах, пока я в этом мире. Хвост рыжих волос, схваченный резинкой, остался у меня в руках, когда я услышала звук вставляемого в скважину ключа и разговоры двух людей за дверью. Это мне не понравилось, и я поспешила к окну, чтобы в случае облавы успеть ускользнуть.

Справившись со щеколдами, на которые запиралось окно, я распахнула его, впуская в комнату прохладный вечерний воздух. Влезла на подоконник, заметила свою сумку около дивана, метнулась к ней, схватила, бросилась обратно и замерла, сидя на подоконнике.

Дверь открылась резко, как выяснилось, оттого, что парень толкнул её бедром. Я вздрогнула, готовая к побегу, но Макс зашёл один. В одной руке у него была большая кружка, а в другой - тарелка с чем-то непонятным, которую он прижимал к себе одним краем, чтобы не опрокинуть. Войдя в комнату, он не сразу меня и заметил, поскольку постарался ногой закрыть дверь. Когда это ему удалось, и он отыскал взглядом меня, то на лице его отразилось недоумение.

- Лерка, ты чего? - поинтересовался он, подходя к столу и ставя на него кружку с тарелкой.

- Ты с кем там говорил? - спросила я прямо, желая вывести парня на чистую воду и не подозревая, насколько подозрительным параноиком я успела стать.

- С соседом я говорил, мы вместе с кухни шли, а что? - не понял он моего беспокойства.

Мне стало стыдно. В жизни столько раз не испытывала этого чувства по отношению к одному и тому же человеку, сколько сегодня к Максy.

- Прости... - пробормотала я, слезая с подоконника и неуклюже пытаюсь закрыть окно. - Я просто подумала... ну, что ты решил привести кого-то... к кому лучше не попадать...

Макс глянул на меня несколько обиженно, словно мои подозрения оскорбили его в лучших чувствах.

- Садись и ешь, - сухо сказал он.

- Макс... - я подошла к отвернувшемуся от меня парню. - Прости, я... я знаю тебя всего полдня, и потому так подумала... Уверена, знай я тебя чуть лучше...

Он посмотрел на меня и спросил, перебив и спутав все мои мысли, которые только сложились в голове в красивые умные фразы:

- Ты чего с волосами сделала?

- Что? - спросила я непонимающе, поскольку этот эпизод со стрижкой уже остался далеко в прошлом и померк на фоне моего страха, подозрений и стыда.

Макс выразительно посмотрел на зажатый в моей руке отрезанный хвост волос.

- Ах, ты про это! - опомнилась я. - Знаешь, не привыкла носить длинные волосы, это ужасно неудобно... - я поспешно отложила отрезанные волосы в сторону.

Парень наградил меня долгим взглядом, но ничего не сказал. Потом кивком указал на принесённую пищу и сел за стол первым, устроившись на стуле.

- Было палевно нести две тарелки, так что придётся есть по очереди, - пояснил он без обиняков.

- Ты первый! - тут же сказала я.

Голода я совершенно не ощущала - мне удалось «подружиться» со своим временным телом и сохранить свой привычный ритм жизни. Ни спать, ни есть пока не было необходимости. Но парень этого не знал и потому протянул мне вилку, давая понять, что всё же первой придётся кушать мне. Я помотала головой. Ну уж нет, хватит с меня его изумлённых и негодующих взглядов! Вот погляжу, как это едят, и, может, тогда попробую. Не ради утоления голода, а для интереса. Не часто удаётся отведать пищу в чужом мире.

- Ах, ну да! - притворно всплеснул руками Макс. - Должно быть, такие, как Лера, не употребляют подобную амброзию! - он фыркнул. - Только, знаешь, больше мне всё равно нечего предложить дорогой гостье!

Он взял вилку и принялся есть, подцепляя длинные приплюснутые ленточки, сделанные из чего-то явно мучного.

-- Я не это имела в виду, - виновато сказала я, сожалея, что снова испортила ему настроение. - Спасибо тебе. Правда, я благодарна, что ты возишься со мной, и я с удовольствием попробую эту амброзию...

Я говорила от души, но, видимо, опять что-то не то, по-

сколько парень уставился на меня испытующе. Кажется, пытался определить, издеваюсь я или серьёзно.

Решив подкрепить свои слова действиями, я осторожно взяла вилку из его руки и тоже принялась есть. Пусть знает, что я не брезгливая и не гордая, а вполне нормальная девчонка, и неважно мне какой там была эта Лерка.

Мне казалось, что мой поступок должен быть оценён. Если не вызвать положительных эмоций, то хотя бы отозваться хоть каким-то одобрением в удивительных глазах моего спасителя. Но не тут-то было. Взгляд его стал ещё более настороженным и удивлённым. Я замерла, проглотив то, что успела положить в рот, даже не поняв вкуса, и не решалась продолжить трапезу.

- Я опять что-то не так делаю? - спросила я удивлённо, и удивление моё не было поддельным.

Что на этот раз? Ем я точно так же, как и он. Странную двузубую вилку так же держу, вроде бы придраться не к чему. Пища, конечно, не ахти, но вполне себе съедобная, и чего этого уставшего от меня парня снова не устраивает, в этот раз для меня было совершенно неясно.

- Лера, обычно ты ешь левой рукой, - сообщил он.

- То есть, держу вилку в левой руке? - переспросила я во избежание недоразумений.

- Да, - подтвердил он. - Именно так.

- Нет, - покачала я головой. - Лера не была левшой, иначе

я бы почувствовала эту особенность тела... - я не была в этом абсолютно уверена, но так мне казалось.

- Лера, - Макс отложил вилку и посмотрел на меня в упор.
- Ты не левша. Просто ты некоторые действия намеренно делаешь левой рукой, понимаешь?

- Не совсем, - призналась я.

- Ты просто хотела прокачать... развивать оба полушария головного мозга, - просветил парень. - Услышала какую-то научную чушь про то, что это хорошо и что левшам не грозит остаться без речи при инсульте... или что-то в этом роде...

Кажется, подобная нестыковка впечатлила его, и я попыталась ещё раз объяснить парню, что вообще происходит:

- Макс... Когда ты уже поймёшь, что Леры с её неиспорченным пивом организмом и развитым мозгом больше нет. Есть я, и, поверь, я не зациклена на чём-либо... Не смотри на меня так и дай спокойно поесть.

Он смотрел на меня в упор, но, кажется, теперь ни на что не сердился. Это подтвердили и следующие его слова:

- Да, извини, - опомнился Макс. - Ешь, конечно... Я просто привык голодать по полдня, и как-то не подумал о тебе... Макароны эти... - он вздохнул, кивнув на содержимое тарелки, но не стал развивать дальше свою мысль.

- Ничего, - улыбнулась я в ответ, радуясь, что, наконец, лицо моего собеседника излучает участие, а голос звучит заботливо. - Я могу не есть сутки, не испытывая чувства голода, а мои сутки равны четырём вашим, так что не беспокой-

ся, - я подцепила макаронину на вилку и подняла на уровень глаз. - Просто хотелось отведать вашей пищи...

- В таком случае, ты ошиблась, поскольку это пища... - он посмотрел на содержимое тарелки пренебрежительно. - Это пища нищевродов и студентов. Она призвана не дать подохнуть с голоду, и... не думаю, что ты часто такое ела... до сегодняшнего дня... И не думаю, что это то, что стоило бы пробовать, если бы действительно была иномирянкой.

Он сказал это просто так, чтобы подколоть или же вообще безо всякой задней мысли. По крайней мере, он точно не вкладывал в свои слова тот смысл, который уловила я: если я хочу отведать их пищи, то следует прекратить жевать то, что принёс Макс и раздобыть что-то получше.

- купишь мне нормальной еды? - просто спросила я, пытаясь поймать взгляд своего собеседника.

Поймать удалось быстро, поскольку он посмотрел на меня сам и усмехнулся, ответив:

- Ага, сейчас, шнурки только поглажу и денег подзаработаю. И сразу куплю.

Ну вот, опять я что-то сморозила, и это что-то не понравилось Максy. Наверно, ему казалось, что я специально так веду себя, стараясь лишний раз напоминать о том, что с деньгами туго. Я припомнила, как мы сидели в баре, и никто не пил ничего дороже или крепче пива, никто не заказывал закусок, хотя заведение явно было из дешёвых. Укол совести не заставил себя долго ждать. Сопоставить факты оказалось

просто, чтобы определить, что Лера явно была из обеспеченной семьи, но, видимо, не очень хвалилась этим, раз приятелей у неё было много.

Захотелось хоть как-то загладить свою вину, и потому я нерешительно предложила глядющему в окно парню:

- Слушай, Макс, я, когда мы сидели в баре, видела в сумке монеты...И бумажки, как у Артёма... Глянешь?

- Лера, я могу тебе и так сказать: у тебя всегда с собой деньги, причём достаточно много. На случай, если тебе приглянутся туфли в витрине или какая-нибудь безделушка, - голос его полностью отражал отношение к этому.

- Лера транжира? - переспросила я.

- Понятия не имею, я с тобой мало общался, - безразлично пожал он плечами.

- Почему? - наивные вопросы всегда отлично удавались мне в моём мире и чертовски шли к моему истинному облику, и, видимо, к Лериному тоже, поскольку несмотря на то, что вопрос был глупым, парень не стал его игнорировать.

- Ты... - он почесал подбородок, задумавшись. - Мы просто вместе учимся, даже не в одной группе, если ты заметила, и иногда играем в покер в баре с общими друзьями. Этого мало, чтобы я мог рассказать тебе о тебе.

- Значит, у нас есть деньги? - спросила я, желая вычленить из всего, сказанного парнем, основную суть.

- У тебя есть деньги, - поправил Макс, явно желая подчеркнуть, что никаких «мы» не существует, равно как и «на-

ших» денег.

- Хорошо, Макс, в таком случае: у меня есть деньги, и я прошу тебя составить мне компанию, поскольку сама я ничего в твоём мире не знаю. Ужин за мой счёт... в знак благодарности за то, что возишься со мной! Как тебе идея? - я постаралась состроить ему глазки, однако как это у меня получилось, было сложно судить: когда находишься не в своём теле, очень трудно определять, что смотрится выигрышно, а что нет.

По крайней мере парень, смерив меня подозрительным взглядом, кивнул и ответил:

- Ладно, я и сам не прочь поесть человеческой пищи. Только не думай, мы пойдём туда, куда поведу я, и не жди, что это будет шикарное место.

- Хорошо, - сразу же согласилась я.

Мне так хотелось хоть куда-нибудь отправиться, что было уже даже не важно, куда. Хоть в тот бар, где мы играли в карты, хоть просто бродить по улицам. Хотелось движения и общения, а от Макса было тяжело добиться и того, и другого. Наверно, он имел полное право на нежелание общаться со мной, учитывая, что его бросила Алёна, да ещё и из-за меня у него не было возможности попытаться помириться с ней. Я бы на его месте вообще ненавидела Леру, и уж точно не отправилась бы за ней в парк. Всё-таки мужчины обладают куда большим терпением, чем женщины, по крайней мере, в подобных раздражающих ситуациях. Почему-то казалось,

что Макс решает проблемы по мере их поступления, и сейчас в его голове совершенно не было вопросов, связанных с Алёной. Сейчас его заботило лишь то, как пережить эту ночь и избавиться от меня.

- Этого хватит? - поинтересовалась я, вытаскивая из сумочки то, что в этом мире считалось деньгами и ни в одном другом не представляло бы ценности - пачка разноцветных бумажек.

- Хватит на что? - спросил Макс, глядя на деньги без каких-либо чётко выраженных эмоций.

- На поесть, - простодушно уточнила я.

- Хватит... - медленно ответил он, что-то обдумывая, а затем хитро улыбнулся мне и заметил: - Только, Лера... если ты говоришь правду, и ты - не ты, то и деньги это не твои...

- Поверь, Лере они больше не пригодятся, - с самым серьёзным видом отозвалась я, причём голос мой выдавал истинную печаль, поскольку Леру мне со временем становилось всё жальче. - Так что не переживай насчёт этого... А я хочу попробовать вашей пищи... В Таверне-то такого не попробуешь наверняка, вы же не умеете пользоваться магией и не могли привнести в её кухню свои рецепты...

- Не умеем, - подтвердил Макс. - Что за Таверна? Переиграла в какие-то игры или книг перечитала? Ты, Лерка, вспоминай, в твоей ситуации любые воспоминания могут оказаться полезными.

Я слегка нахмурилась и ответила, не поддаваясь желанию

спорить с Милахиным:

- Вездесущая Таверна. О ней все знают... кроме вашего мира, похоже... - я преувеличивала: конечно, Таверна была знаменита, но многие о ней не знали или попросту не могли воспользоваться. - Она во всех мирах и как бы меж всеми мирами. Там готовят самую разнообразную пищу, потому что посетители там тоже самые разнообразные. Только без магии туда не попадёшь, так что не удивительно, что ты о ней не знаешь...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.